

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/38/385/Add.1
22 November 1983
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать восьмая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Добавление

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи добавление, которое было подготовлено Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Чили к своему докладу, представленному в соответствии с пунктом 11 резолюции 1983/38 Комиссии по правам человека от 8 марта 1983 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Добавление к докладу Специального докладчика
о положении в области прав человека в Чили

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1- 6	6
I. ПРАВОВАЯ ОСНОВА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	7-27	8
А. Конституция и чрезвычайные меры	7-18	8
1. Политическая конституция 1980 года	7-12	8
2. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения	13-18	12
В. Процессуальные гарантии	19-27	16
1. Характер, наличие и эффективность средств правовой защиты	19-26	16
2. Военная юрисдикция	27	20
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	28-45	21
А. Право на жизнь	28-37	21
1. Жалобы на злоупотребление властью или неправомерное применение оружия	28-36	21
2. Смертный приговор	37	24
В. Право на физическую и моральную неприкосновенность	38-42	24
1. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания	38-42	24
2. Степень судебной защиты права на физическую и моральную неприкосновенность	43-45	26

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ	46-84	28
А. Право на свободу	46-67	28
1. Арест или задержание	46-67	28
а) Аресты во время публичных собраний	50-61	29
б) Произвольный характер арестов	62-65	34
с) Незаконный характер арестов	66-67	38
2. Степень судебного надзора над произвольными и незаконными арестами	68	38
В. Право на неприкосновенность личности	69-78	38
1. Жалобы о преследовании и актах запугивания	69-73	38
2. Условия содержания в тюрьмах	74-78	41
С. Насильственные или недобровольные исчезновения	79-84	42
IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ	85-98	45
А. Право свободно въезжать в страну и покидать ее	85-93	45
В. Право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства	94-98	48
V. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ, ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ	99-108	51
А. Право на личную жизнь	99-101	51
В. Право на свободу мысли, мнения и выражения мнения	102-108	52

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ	109-115	56
А. Право на мирные собрания	109-114	56
В. Право на ассоциации	115	58
С. Право на участие в ведении государственных дел	115	58
D. Право на подачу петиций	115	58
VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА	116	59
А. Право на труд. Равный доступ к занятости	116	59
В. Условия труда	116	59
С. Право детей и подростков на специальную защиту	116	59
VIII. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ	117	59
А. Право на создание профессиональных союзов	117	59
В. Право на заключение коллективных договоров	117	59
С. Право на забастовку	117	59
IX. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА. ПРАВА МЕНЬШИНСТВ	118	59
А. Право на образование и культуру	118	59
В. Права коренных меньшинств	118	59

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
ДОБАВЛЕНИЯ	
I. Список лиц (21 человек), подвергшихся пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения (июль-август 1983 года)	63
II. Список 58 лиц, получивших ранения в результате применения огнестрельного оружия службами безопасности (июль-август 1983 года)	64

ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте II своей резолюции 1983/38 от 8 марта 1983 года Комиссия по правам человека постановила продлить срок полномочий Специального докладчика на один год и просила его представить доклад о последующем изменении положения в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии и Комиссии по правам человека на ее сороковой сессии. Впоследствии эта резолюция была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его решении 1983/149 от 27 мая 1983 года. Кроме того, в своей резолюции 1983/19 Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рекомендовала Комиссии, в частности, "настоятельно просить органы власти Чили соблюдать права человека и содействовать их уважению в соответствии с международными документами, участником которых является Чили, и сотрудничать со Специальным докладчиком Комиссии" 1/.

2. В документе A/38/385, озаглавленном "Защита прав человека в Чили", содержится доклад, который был представлен Специальным докладчиком Генеральной Ассамблее в соответствии с полномочиями, данными ему Комиссией по правам человека в резолюции 1983/38. Этот документ касается изменения положения в области прав человека в Чили за период с 1 января 1983 года по 30 июня 1983 года.

3. Однако, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее наиболее точный доклад, Специальный докладчик счит также возможным передать ей на рассмотрение это дополнение об изменении положения в области прав человека в Чили после 1 июля 1983 года. Следует подчеркнуть, что чилийское правительство дважды сочло возможным препроводить Генеральному секретарю информацию об изменении положения в области прав человека в Чили за период в два месяца (с 10 августа по 10 октября 1983 года) 2/. Эта информация была передана Специальному докладчику, который принял ее к сведению при подготовке настоящего дополнения. Она охватывает период, начало которого приходится на 10 августа 1983 года, когда президент Республики назначил новый кабинет 3/; министр внутренних дел этого кабинета предложил в качестве задач правительства решить "проблему изгнанников", "начать диалог с оппозиционными партиями" и подтвердить стремление к "достижению полной и неограниченной демократии". Согласно правительству, процесс стабилизации политического положения характеризовался следующими основными элементами: отменой чрезвычайного положения, диалогом с оппозиционными демократическими кругами, решением проблемы изгнанников, постановлением о праве собраний, неприменением положений переходной статьи 24 Конституции, немедленной передачей всех арестованных лиц юридическим органам и началом составления проекта основного закона. Министр иностранных дел Чили выразил аналогичное мнение в своем заявлении Генеральной Ассамблее 3 октября 1983 года: "Сегодня в Чили существует полная свобода печати, информации, собраний и слова, и

правительство продолжает вводить политические законы, которые позволяют стране осуществлять гражданские права в условиях полной демократии" (A/38/PV.16, стр. 17).

4. В настоящем дополнении Специальный докладчик рассматривает вышеуказанные заявления правительственных кругов и изменение положения в области прав человека в Чили. В этой связи он хотел бы выразить свое удовлетворение по поводу того, что чилийское правительство препроводило Генеральному секретарю информацию, которую оно сочло целесообразным предоставить, а также надежду на то, что этот акт явится первым шагом к тесному сотрудничеству между правительством Чили и компетентными органами Организации Объединенных Наций в области прав человека, и в особенности Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. Он отмечает, что 26 августа 1983 года Чилийская комиссия по правам человека, неправительственная организация, направила Специальному докладчику письмо, содержащее приглашение "посетить нашу страну" в то время, когда "предпринимаются большие усилия, с тем чтобы будущая организационно-правовая система нашей страны основывалась на уважении, соблюдении и защите прав человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций". 26 сентября 1983 года Специальный докладчик ответил этой неправительственной организации: "Мой визит в Чили потребовал бы содействия правительства", которое "до сих пор не сотрудничало со мной несмотря на тот факт, что этот вопрос ... являлся предметом переписки с правительством Вашей страны, в ходе которой последнее вновь изложило свою позицию" 4/. Поэтому в другом письме от 24 августа 1983 года этой неправительственной организации Специальный докладчик сообщил: "Я не могу посетить Чили лично, как мне хотелось бы, поскольку для этого потребовалось бы явное согласие Вашего правительства". В этой связи 25 августа 1983 года Чилийская комиссия по правам человека направила министерству иностранных дел письмо, содержащее, в частности, просьбу о том, чтобы "чилийское правительство изменило свое отношение к Специальному докладчику и согласилось содействовать выполнению им своих нелегких обязанностей, с тем чтобы продемонстрировать свое стремление выполнить свои международные обязательства и доказать свою приверженность идеалам и нормам, регулирующим права человека по всем мире".

5. При подготовке этого дополнения Специальный докладчик использовал тот же метод, что и при составлении основного доклада (см. A/38/385 пункты 11 и 12), с тем существенным отличием, что информация, представленная правительством Чили Генеральному секретарю о сроках и в указанной выше форме, была включена впервые. Поэтому данное дополнение следует рассматривать в сочетании с основным докладом (A/38/385).

6. Что касается охватываемого периода, то в этом дополнении анализируется изменение положения в области прав человека в Чили в июле и августе 1983 года. Однако для уточнения некоторых моментов - в тех случаях когда это было необходимо - была учтена и более поздняя информация.

I. ПРАВОВАЯ ОСНОВА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

A. Конституция и чрезвычайные меры

1. Политическая конституция 1980 года

7. В контексте Политической конституции 1980 года и ее нормативного развития следует отметить решение правительства не возобновлять введение "чрезвычайного положения" в конце августа 1983 года 5/. В соответствии с Высшим декретом № 363 от 22 марта 1983 года была создана Комиссия по изучению органических законов Конституции (см. A/38/385, пункт 16), и в июле 1983 года она приступила к изучению закона, регулирующего введение чрезвычайного положения 6/. Помимо этого ⁴ августа 1983 года президент Республики объявил, что в октябре "Государственный совет проведет изучение конституционных органических законов, относящихся к таким конкретным политическим вопросам, как создание политических партий, избирательная система, Суд по выборам и функционирование Национального конгресса 7/". Это исследование будет закончено в 1989 году. Правительство приняло эти меры в контексте "полного восстановления демократии в рамках руководящих принципов, закрепленных в переходных положениях существующей Конституции". В своем выступлении 11 сентября 1983 года президент Республики также сослался на "возможность" проведения референдума по вопросу о внесении изменений в систему переходного законодательства, тем самым он подтвердил заявления, которые были сделаны за месяц до этого министром внутренних дел (10 августа 1983 года), который не исключил "возможность" начала функционирования политических партий и Национального конгресса до 1990 года - даты, которая установлена в Конституции 1980 года, "поскольку возможно, что в ходе осуществляемого изучения может быть разработана формула, которая подчеркнет целесообразность проведения выборов в парламент и скорейшего начала его функционирования 8/."

8. Однако ни один из конституционных органических законов не был до сих пор введен в действие, в результате чего до сих пор сохраняется ситуация, охарактеризованная ранее Специальным докладчиком как "приостановка политической деятельности", при которой отсутствуют правовые механизмы, способствующие участию граждан в общественной жизни страны (A/38/385, пункты 17 и 18). В этой связи 13 июля 1983 года Папа Иоанн Павел II отметил состояние "тревоги и социальной напряженности, в котором находится народ Чили", и поддержал просьбу чилийских священников, которые "призвали власти принять меры, учитывая очевидную необходимость обеспечения эффективного механизма для проведения диалога, с тем чтобы предотвратить акты насилия". Кроме того, в течение июля и августа 1983 года были организованы новые "дни национального протеста" (см. раздел III A ниже, пункты 50-61), проведение которых привело к новым жертвам, ранениям и арестам. Как и в предыдущих случаях (май и июнь 1983 года) "дни протеста" были проведены по призыву политических и

профсоюзных организаций, которые, хотя и не имели законного статуса, фактически не преследовались властями. Так, например, 7 августа 1983 года было объявлено о создании "Демократического альянса" — политической группы, состоящей из представителей социалистических демократов, радикал-социалистов, христианских демократов и представителей правого крыла республиканско-демократического движения. Эта коалиция не имеет законного статуса в силу конституционного положения, предусматривающего перерыв в политической жизни, который должен продлиться до принятия органического закона о статусе политических партий. Согласно сообщениям, цель этого Альянса заключается в "достижении демократии как высшей формы государственного управления везде, где возможно добиться признания властями необходимости уважать достоинство всех людей". В результате заявления правительства о том, что оно готово приступить к "диалогу с оппозиционными партиями", было проведено три совещания между министром внутренних дел и представителями Демократического альянса, которые состоялись 25 августа, 6 и 29 сентября 1983 года благодаря посредничеству архиепископа Сантьяго.

9. После этих совещаний правительство заявило, что оно не будет вновь объявлять "чрезвычайное положение", в конце августа 1983 года оно разрешило вернуться в страну большому количеству высланных лиц, ввело правила, регулирующие осуществление права на собрания, и заявило о своем намерении не выполнять 24-е переходное положение Конституции (предусматривающее введение чрезвычайного положения в связи с угрозой внутреннему спокойствию), "за исключением тех случаев, когда его введение необходимо в качестве превентивной меры или в случае серьезного нарушения общественного порядка". На последней встрече, состоявшейся 29 сентября 1983 года, Демократический альянс призвал правительство провести в 1984 году референдум, с тем чтобы утвердить "создание Учредительной ассамблеи, избираемой народом и имеющей учредительные и законодательные полномочия", а также учредить "объединенную комиссию", в состав которой входило бы равное количество бывших членов парламента и частных лиц, назначаемых правительством и Альянсом, с целью разработки "политического законодательства в течение 90 дней". Эти меры следует рассматривать как начало "подлинного перехода к демократии", и поэтому они должны сопровождаться "правовыми, политическими, организационными, социально-экономическими преобразованиями, необходимыми для установления полной демократии". Кроме того, он призвал отменить введение чрезвычайного положения в связи с угрозой внутреннему спокойствию, а также обеспечить "равный доступ к средствам массовой информации и, в особенности, к национальному телевидению".

10. После совещания, состоявшегося 29 сентября 1983 года, правительство выступило с рядом заявлений, в связи с которыми 5 октября 1983 года последовал ответ представителей Демократического альянса о том, что глава государства "сделал пренебрежительные и оскорбительные замечания в отношении тех, кто добивается возвращения к

/...

демократическому управлению, отверг диалог и возможность достижения какого-либо консенсуса и заявил, что курс, намеченный в Конституции, изменение которой было предметом переговоров, будет проводиться любой ценой и что этот подход делает невозможным любое мирное возвращение к демократии". Представители Альянса также указали, что "эти заявления являются проявлением позиции, подрывающей основу диалога". В ответ на это 6 октября 1983 года министр внутренних дел направил Альянсу письмо, в котором он еще раз подтвердил, что "соблюдение Конституции является единственной возможной линией и прочной основой для создания демократических институтов" и что правительство "недавно приняло различные меры, направленные на ослабление политических ограничений", осуществлению которых пытались помешать посредством "организации различных беспорядков и актов протеста в тесном сотрудничестве с марксистскими экстремистами". Кроме того, 17 октября 1983 года министр внутренних дел отметил, что "Демократический альянс не является партией или даже объединением различных партий", а представляет собой группу частных лиц, которая не получит политического признания до тех пор, пока не будет отменена приостановка политической деятельности. В тот же день президент Республики также заявил, что "есть плохие политики", которые пытаются удовлетворить "свои личные амбиции" и которые не являются "подлинными представителями народа", и что "демократия, о которой они говорят, является делом прошлого и что она потерпела крах из-за своей нежизнеспособности".

11. Специальный докладчик отмечает, что, с одной стороны, осуществляемый правительством процесс "ослабления политической напряженности" не способствовал созданию соответствующего правового механизма для содействия участию народа в общественной жизни страны. С другой стороны, в период с июля по октябрь 1983 года имело место участие де-факто граждан в общественной жизни, т.е. тогда, когда проводились "дни национального протеста" и другие виды общественных демонстраций, результаты которых будут проанализированы ниже (см. раздел VI А ниже, пункты I09-II4). Помимо этого, Чилийская комиссия по правам человека 24 августа 1983 года обратилась к министру внутренних дел, 25 августа 1983 года - к министру иностранных дел и 29 августа 1983 года - к министру юстиции с призывом разрешить Специальному докладчику посетить страну, "учитывая всеобщую озабоченность... в связи с тяжелым моральным, политическим, экономическим и социальным кризисом". В этой связи Комиссия изложила условия, которые, по ее мнению, являются "минимальными условиями для проведения диалога", а именно: восстановление основных прав, отмена чрезвычайного положения, упразднение Национального информационного агентства и осуществление права на защиту и на беспристрастный суд, т.е. меры, направленные на то, чтобы обеспечить торжество правосудия в отношении наиболее тяжких преступлений, совершенных за последние десять лет, - и признание "воли народа как основы политической власти, с тем чтобы положить в основу диалога осуществление права народа на самоопределение", включая полное осуществление

"права на свободу мысли, мнения, слова, подачу петиций, собрания и мирные ассоциации 9/". Однако поправка к закону о внутренней безопасности государства, внесенная законом № 18 256 10/, согласно которой любое лицо, которое "без разрешения способствует проведению или подстрекает к проведению коллективных общественных действий" "подлежит заключению, ограничению места жительства или ссылке" (см. раздел VI A ниже, пункт 114), не способствует созданию этих "минимальных условий для диалога". Кроме того, вышеупомянутый закон, по всей видимости, идет вразрез с Декретом № 1 086 от 15 сентября 1983 года 11/ (который также будет рассмотрен ниже), статья 1 которого гласит, что "лица, желающие провести мирное собрание, могут делать это без предварительного разрешения властей" (см. раздел VI A ниже, пункт 111).

12. Помимо этого 12 сентября 1983 года группа в составе семи юристов подала в Конституционный суд публичный конституционный иск об объявлении нынешнего министра внутренних дел некомпетентным с юридической точки зрения для исполнения своих обязанностей. Основой для возбуждения этого иска послужило публичное заявление, сделанное министром внутренних дел 6 сентября 1983 года, в котором он сказал, что "гражданам следует создавать местные организации совместно с группами по оказанию взаимной помощи и квартальными комитетами, чтобы защитить то, что нам принадлежит". На следующий день он заявил: "Я призываю народ защищать себя, а не провоцировать насилие". Возбудившие иск юристы толкуют эти слова министра внутренних дел как "призыв к общественности о создании гражданской милиции" в каждом микрорайоне и, более того, как призыв вооружаться, что было бы неприемлемо, "поскольку они не будут подлежать юридическому или организационно-правовому контролю и будут представлять собой "настоящие вооруженные группы..., которые будут использовать огнестрельное оружие против невооруженных мирных демонстрантов под предлогом самозащиты". Поэтому, по мнению вышеупомянутых юристов, заявления министра внутренних дел противоречат нормам "организационно-правового порядка" и идут вразрез со статьей 4 а закона № 12 927 о внутренней безопасности, в соответствии с которой поощрение создания или содействие созданию частной милиции или других организаций с целью замены сил по поддержанию законности и порядка, является правонарушением". Они также считают, что рекомендация министра внутренних дел "о создании гражданской милиции с целью замены сил по поддержанию законности и порядка" противоречит пунктам 1, 90 и 92 статей 7, 19 Конституции.

/...

2. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения

13. Вплоть до конца августа 1983 года (А/38/385, пункты 25-28) в Чили продолжала сохраняться ситуация, охарактеризованная Специальным докладчиком в связи с существованием чрезвычайного положения двух видов ("чрезвычайное положение" и "исключительное чрезвычайное положение в связи с угрозой внутреннему спокойствию"). 12 июля 1983 года правительство вновь ввело комендантский час с 20 час. 00 мин. до полуночи в Сантьяго и всех его пригородах, а также в Консепсьоне, Сан-Антонио и Талькауано. В соответствии с этим решением запрещалось движение пешеходов и транспорта во время проведения самых больших демонстраций в связи с "третьим днем национального протеста". Кроме того, 11 августа 1983 года Комендант чрезвычайной зоны большого Сантьяго и провинции Сан-Антонио выпустил прокламацию № 147, в соответствии с которой комендантский час был также введен в указанных районах с 18 час. 30 мин. 11 августа до 5 час. 30 мин. 12 августа 1983 года, что совпало со временем проведения запланированного "четвертого дня национального протеста". Принятие этой меры объяснялось необходимостью обеспечения безопасности людей и имущества. Однако в докладе Чилийской комиссии по правам человека указывалось, что "войска численностью в 18 ОСО окружили Сантьяго и осуществляли в нем патрулирование", а также, что силы по поддержанию законности и порядка проявили "крайнюю жестокость при прочесывании лежащих за пределами сцепления больших районов, разрушили здания, убили более 30 человек..., ранили более 100 человек и произвели свыше 2 500 арестов 12/".

14. Позднее, 28 августа 1983 года, Декрет № 618 13/ о введении чрезвычайного положения прекратил свое действие, и не было восстановлено исключительное чрезвычайное положение. Согласно правительственным источникам это свидетельствует об "укреплении гражданских свобод, включая отмену комендантского часа, ограничений на свободу передвижения, информации и убеждения". В частности, согласно положениям пункта 4 статьи 41, касающимся пункта 2 статьи 41 Конституции, объявление "чрезвычайного положения" позволило ввести ограничения на свободу передвижения, убеждения и информации, а также приостановить или ограничить осуществление права на собрания, запретить конкретным лицам въезжать или выезжать из страны и ввести цензуру на переписку и средства связи.

15. В то же время согласно декрету № 1-043 от 7 сентября 1983 года 14/ "чрезвычайное положение в связи с угрозой внутреннему спокойствию" в соответствии с полномочиями президента республики продлевается, "когда имеют место акты насилия, направленные на нарушение общественного порядка, или когда существует угроза внутреннему спокойствию" (24-е переходное положение Конституции). Хотя в вышеупомянутом декрете ничего не говорится о конкретных

причинах введения такого чрезвычайного положения, правительство информировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что этот декрет был издан "ввиду вероломного террористического нападения на генерала Арзуза, которое стоило ему жизни" (30 августа 1983 года). Правительство также препроводило заявление министра внутренних дел о том, что "правительство не было намерено использовать полномочия, предоставленные ему в соответствии с этим правовым режимом, без особой необходимости". Тем не менее, как видно из последующих разделов настоящего доклада, Специальный докладчик пришел к выводу, что использование этих полномочий, возложенных на правительство согласно двадцать четвертому переходному положению Конституции, ограничивает право на свободу, собрание, а также свободу информации и передвижения.

16. Поскольку права, ограничиваемые объявлением чрезвычайного положения двух видов, в некоторой степени сходны тот факт, что "чрезвычайное положение" вновь введено не было, имел следующие последствия:

а) Глава исполнительной власти сохраняет за собой полномочие ограничивать свободу информации "в отношении составления публикации или распространения новых изданий" (см. раздел V B ниже).

б) Полномочие ограничивать свободу убеждения полностью остается в силе, когда речь идет о распространении доктрин, о которых говорится в статье 8 Конституции ("доктрины, направленные против семьи, или те, которые пропагандируют насилие, или такую концепцию устройства общества, государства, или такой правовой порядок, которые носят тоталитарный характер или основываются на классовой борьбе"). Следует также считать ограниченной свободу убеждения тех лиц, которые "предпринимают действия, противоречащие интересам Чили, или представляют угрозу внутреннему спокойствию" (двадцать четвертое переходное положение, пункт 1с, в конце).

с) В соответствии с пунктом 6 статьи 41 Конституции ограничения на свободу передвижения, в частности полномочия по введению комендантского часа, были теоретически отменены после упразднения зон, находящихся в непосредственном ведении командующих силами национальной обороны. Однако согласно Декрету № 147 министерства национальной обороны 15/ от 8 сентября 1983 года, те же командующие, которые первоначально исполняли обязанности "комендантов чрезвычайных зон", с этого дня были назначены "начальниками гарнизонов". Этот новый Декрет основан на Декрете № 1-085, обнародованным этим же министерством 12 июля 1940 года. Согласно статье 1 этого Декрета "правительство, если оно сочтет необходимым, может передать все войска гарнизона или ряда гарнизонов, находящихся в соседнем районе, под временное командование одного командующего сухопутными, военно-морскими или военно-воздушными силами". В полномочия этих новых "начальников гарнизонов" входит "издание любых приказов и инструкций, которые, по их мнению, могут быть необходимыми для

обеспечения внутреннего порядка". В связи с этим бывшие "коменданты чрезвычайных зон" были назначены "начальниками гарнизонов" во всех гарнизонах страны.

d) В отношении свободы передвижения следует отметить, что 24-е переходное положение Конституции наделяет главу исполнительной власти полномочиями "запрещать въезд в страну или высылку из нее любого лица, пропагандирующего доктрины, о которых говорится в статье 8 Конституции, а также любого лица, являющегося членом профсоюза или считающегося активным сторонником подобных доктрин, или любого лица, предпринимающего действия, противоречащие интересам Чили или представляющие угрозу внутреннему спокойствию" (пункт 1c). Глава исполнительной власти сохраняет также за собой полномочие издавать распоряжения, обязывающие "конкретных лиц оставаться в пределах указанного городского района национальной территории" или предусматривающие ограничение местожительства (пункт 1d). Кроме того, хотя "чрезвычайное положение" отменено, в пункте 7 статьи 4I Конституции говорится, что меры, предусматривающие запрещение въезда в страну или высылку из нее, принятые в результате исключительного чрезвычайного положения, "остаются в силе", несмотря на отмену чрезвычайного положения, "если они не будут открыто отменены законодательными властями". Однако более позитивным и непосредственным результатом невозобновления "чрезвычайного положения" является тот факт, что глава исполнительной власти более не может запрещать некоторым отдельным лицам покидать национальную территорию.

e) Осуществление права на собрания уже не может быть приостановлено, оно просто ограничивается в соответствии с пунктом 1b 24-го переходного положения Конституции. Позднее Специальный докладчик вернется к вопросу об осуществлении этого права (см. раздел VI A, пункты IO9-II4).

f) Совершенно очевидно, что невозобновление "чрезвычайного положения" влечет за собой устранение возможной цензуры переписки и средств связи.

g) Право на свободу по-прежнему ограничивается остающимся в силе 24-м переходным положением, пункт 1a которого возлагает на президента республики полномочия "задерживать лиц в течение срока до пяти дней" или до 20 дней "в случае совершения террористических актов, имеющих серьезные последствия".

I7. Следует напомнить, что любые меры, принятые в соответствии с 24-м переходным положением Конституции, "не подлежат никаким изменениям, а могут быть лишь пересмотрены властями, которые их приняли" (24-е переходное положение, конец второго пункта).

18. Поэтому, учитывая сохранение переходных положений Конституции и существование других уже упомянутых им второстепенных правовых положений, Специальный докладчик считает, что в процессе организационно-правового закрепления чрезвычайного положения не произошло значительных изменений. Такая ситуация, по-видимому, не совместима с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (см. A/38/385, пункты 32-34), и сохранение такой ситуации в течение 10 лет уже трудно оправдать в свете статьи 4 (1) этого Пакта. Г-жа Даес считает, что следует также принять к сведению тот факт, что "никакая подлинно демократическая система не может возложить на военных или полицейских чиновников полномочия по объявлению чрезвычайного положения, не нарушая при этом закона 16/".

В. Процессуальные гарантии

1. Характер, наличие и эффективность средств правовой защиты

19. Специальный докладчик уже упоминал в своем докладе Генеральной Ассамблее о международном и чилийском национальном регулировании права на эффективную правовую защиту компетентных судов в случаях нарушений основных прав, предоставленных Конституцией или законом (А/38/385, пункты 35-38). Кроме того, обращалось внимание на ограничения в области осуществления этого права в результате существования двойного чрезвычайного положения (там же, пункт 39). Ввиду того, что "чрезвычайное положение" вновь не вводилось с 28 августа 1983 года, ограничение, установленное в статье 4I (3) Конституции (временная отмена средств правовой защиты в случаях принятия мер в соответствии с положениями, регулирующими чрезвычайное положение) было аннулировано. Однако все еще остается в силе ограничение на средство правовой защиты "ампаро" в отношении лиц, на которых распространяются меры, принятые в соответствии с 24-м переходным положением Конституции, поскольку в данном случае единственным действительным средством правовой защиты является ходатайство об отмене решения, направляемое президенту Республики через министра внутренних дел. В этих условиях суды, по существу, отказались от своей компетенции определять основания, на которых принимаются такие меры и ограничивают себя лишь "проверкой" соблюдения процедур, изложенных в Конституции и в обычном законодательстве. В этой связи Специальный докладчик вновь подтверждает ранее высказанное им мнение, что процедура *habeas corpus* и подобные средства правовой защиты не должны временно отменяться, когда речь идет о защите жизни и свободы, поскольку эти права относятся к тем правам, от которых, даже во время чрезвычайного положения, не возможны отступления в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года).

20. В приводимой ниже таблице № 1 показано постоянное увеличение числа заявлений о применении ампаро, поданных в течение первых восьми месяцев 1983 года в г.Сантьяго. Таблица подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, занимающихся защитой прав человека.

Таблица 1. Заявления о применении ампаро: г.Сантьяго, 1983 год

Месяц	: Заявления о :		: : :		: : :		: : :	
	: От имени	: заключенных:	: превентивном:	: применении	: От имени	: высланных лиц:	: Всего	: :
Январь	10	(22)	5	(5)	3	(3)	18	(30)
Февраль	12	(32)	6	(8)	-	(-)	18	(40)
Март	64	(138)	8	(8)	1	(1)	73	(147)
Апрель	24	(32)	4	(5)	-	(-)	28	(37)
Май	88	(321)	6	(9)	-	(-)	94	(330)
Июнь	76	(149)	8	(8)	-	(-)	84	(157)
Июль	54	(126)	17	(19)	-	(-)	71	(145)
Август	73	(222)	10	(13)	2	(2)	85	(237)
Итого	401	(1 042)	64	(75)	6	(6)	471	(1 124)
Итого за тот же период:								
в 1981 году	201	(341)	66	(113)	6	(7)	273	(461)
в 1982 году	130	(249)	20	(59)	11	(15)	161	(323)

Примечание: Цифры в скобках указывают число лиц, по делам которых давались заявления.

21. За первые восемь месяцев 1983 года всего поступило 471 заявление о применении процедуры ампаро, из них 401 заявление было подано в отношении 1 042 лиц, которые были произвольно или незаконно задержаны. Эти данные не являются полными, поскольку учитывались только те заявления о применении процедуры ампаро, представление которых в суд могло быть точно проверено. Таблица также наглядно отражает значительное увеличение числа заявлений о применении процедуры ампаро, представленных за данный период по сравнению с тем же периодом в 1981 и 1982 годах.

22. Большинство заявлений было отвергнуто судами при обстоятельствах, уже упомянутых Специальным докладчиком в описании процессуальных нарушений при рассмотрении заявлений (A/38/385, пункт 43) и назначении так называемых "специальных судей" в чилийские суды высшей инстанции (там же, пункт 44).

23. Специальный докладчик также заявил, что в виде исключения были удовлетворены два заявления о применении ампаро, поступившие от Хуана Алехандро Идальго Валенсуэла и Бенито Лимардо Казанова (там же, пункты 46 и 47). Кроме этих исключений имели место еще три случая, которые могут послужить доказательством обоснованности надежды Специального докладчика на то, что чилийские суды вновь обретут свою традиционную компетентность в деле надлежащего рассмотрения таких заявлений. Однако еще остается существенная оговорка, связанная с осуществлением 24-го переходного положения Конституции, о чем говорилось выше.

24. Первое дело связано с решением Апелляционного суда Сантьяго от 13 июля 1983 года удовлетворить заявление о применении ампаро, поданного от имени шести лиц; двоим из них: Гонсало Дурате и Даниэлю Сьерра, которые содержались под стражей в Национальном информационном агентстве, было предъявлено обвинение в пересылке материала для печатания брошюр на печатном станке, принадлежавшем третьему лицу (Еладиа Меса). Эти брошюры содержали призыв поддерживать мирную демонстрацию протеста, проведенную 12 июля 1983 года. Судебный следователь придал этих троих задержанных суду по обвинению в совершении преступлений по статье 4а и с Государственного закона о внутренней безопасности (лица, восставшие против законного правительства или спровоцировавшие гражданскую войну; лица, подстрекающие к нарушению общественного порядка, восстанию, сопротивлению правительству или его свержению, а также виновные в совершении этих действий). Тот же судебный следователь вызвал в суд трех других лиц (Габриэля Вальдеса, Хорхе Лавандероса и Хосе де Грегорио), которых он приказал держать в одиночном заключении в государственной тюрьме. Апелляционный суд двумя голосами против одного постановил, что "характер правонарушения, предусмотренного в статье 4 ... по существу позволяет отнести его к восстанию против существующего правительства или провоцированию гражданской войны"; следовательно (решающим фактором является подстрекательство, заговор или содействие заговору, с конкретной целью, а именно, свергнуть или дестабилизировать правительство). Суд постановил, что эта деятельность отличалась от других видов деятельности, к которым относятся просто "политическое инакомыслие, выражение мнений и их распространение" при условии, что это осуществляется "уважительным и ненасильственным образом". Принимая во внимание содержание данных брошюр (призыв к населению не посылать своих детей в школу, ничего не покупать и в определенный час 12 июня 1983 года бить по кастрюлям), суд постановил, что "поведение отдельных лиц, находящихся в собственном доме или покидающих его, а также выполнение или невыполнение определенных действий, является личным делом каждого и относится к личным свободам, провозглашенным в статье 19 (7) Конституции; и как официальные власти, так и частные лица свободны призывать к совершению этих действий или сообщать о них другим лицам, которые не обязаны следовать этим призывам". Вследствие этого, Апелляционный суд

постановил безоговорочно освободить эти шесть лиц. С другой стороны, меньшинство голосов было подано за то, чтобы приказ об аресте и тюремном заключении был отдан "теми, кто полномочен принимать такие решения в случаях, предусмотренных законом, на законных основаниях, оправдывающих такие действия, и с учетом обстоятельств. Со своей стороны, 29 июля 1983 года Верховный суд утвердил решение, ранее принятое четырьмя голосами против одного, постановив, что "в соответствии с принципами справедливости, полученная до сих пор в ходе судебного разбирательства информация ... не дает оснований, чтобы утверждать, что данные действия являются преступлением", и, следовательно, "приказ о том, чтобы завести дело, а также выдача ордера на арест являются недопустимыми".

25. Второе дело связано с подачей заявления о превентивном применении ампаро в Апелляционный суд Сантьяго от имени профсоюзных лидеров Луиса Альберто Пенья Роблес и Луиса Энрике Авенданьо Атенас. Согласно этому заявлению, 21 и 22 июня 1983 года группа вооруженных гражданских лиц явилась в их дома и поинтересовалась их местонахождением. Министр внутренних дел сообщил суду, что их арест был произведен в соответствии с Высшим декретом № 4 252 от 20 июня 1983 года, замененный впоследствии Высшим декретом № 4 270 от 29 июня 1983 года. Кроме того, было официально заявлено, что вышеперечисленные декреты были приняты в соответствии с 24-м переходным положением Конституции. 2 июля 1983 года Апелляционный суд удовлетворил заявления данных лиц на том основании, что с "25 июня текущего года любые запугивания или угрозы в отношении прав на личную свободу и личную безопасность, которым они могли подвергаться, были противозаконными, если они не подкреплялись властью политических или административных органов". Ввиду этого суд постановил, что министр внутренних дел "должен незамедлительно принять все соответствующие меры для того, чтобы обеспечить такое положение, при котором службы безопасности ... воздерживались бы от любых действий, которые могут нарушить или поставить под угрозу право на личную свободу и личную безопасность вышеуказанных лиц".

26. Третье дело связано с заявлением о применении средства защиты права на неприкосновенность жилища, поданным Эдвардом Рохасом Вега в Апелляционный суд Пуэрто-Монтт после того, как 29 апреля 1983 года восемь вооруженных гражданских лиц обыскали его дом. Карабинеры запросили ордер на арест у губернатора провинции в соответствии с положениями Закона о запрещении употребления алкогольных напитков. Суд постановил, что "жилище может быть подвергнуто обыску только в случаях и в порядке, предусмотренном законом", и что опись книг, документов и кассет данного лица "не могут иметь никакого логического отношения к конкретной цели данного действия, то есть расследованию нарушения Закона о запрещении употребления алкогольных напитков". В результате суд постановил, что поведение

комиссара карабинеров и губернатора провинции "представляет собой действия, нарушающие ... неприкосновенность жилища, что последнему следует воздерживаться от "выдачи ордеров на обыск частной собственности" на основании Закона о запрещении употребления алкогольных напитков, и что первому следует воздерживаться от "запроса ордеров для этой цели".

2. Военная юрисдикция

27. За июль и август 1983 года никаких изменений юридического характера в данной области не произошло. Правительственная информация не имела отношения к ситуациям, которые могли бы повлиять на вопросы, освещенные Специальным докладчиком в этой связи, то есть военные суды как мирного, так и военного времени не принимали важных юридических решений. В соответствии с этим Специальный докладчик подтверждает комментарии, которые он высказал в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385, пункты 49-58).

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

A. Право на жизнь

1. Жалобы на злоупотребление властью или неправомерное
применение оружия

28. Специальный докладчик информировал Генеральную Ассамблею о 16 случаях лишения жизни в результате предполагаемых столкновений или злоупотребления властью, или неправомерного применения оружия службами безопасности в течение первой половины 1983 года (A/38/385, пункты 63-68). В июле и августе 1983 года не сообщалось о смерти лиц в предполагаемых столкновениях, однако возросло количество сообщений о незаконных актах насилия со стороны государственных служб безопасности, приведших к гибели людей. Это в основном касается случаев убийства в результате неправомерного применения оружия службами безопасности в связи с проведением "дней национального протеста" 12 июля и 11 августа 1983 года. Во всех этих случаях и, учитывая то, что в судебных разбирательствах указывается на прямую ответственность государственных служб безопасности, можно предположить существование фактов нарушения права на жизнь, непосредственными виновниками которого являются государственные службы безопасности.

Сануэса Ортис, Мария Исабель (19 лет, Пудауэль, Сантьяго)

Ларенас Молина, Кармен Глория (19 лет, Винья-дель-Мар)

29. Эти две девушки погибли 12 июля 1983 года в результате обстрела демонстраций, состоявшихся в этот день в рамках "третьего дня национального протеста". В случае Кармен Ларенас ее родители возбудили уголовное дело в отношении стрелявших лиц, которые были одеты в гражданскую одежду, лица которых были закрыты и которые дали несколько очередей из автоматов по группе демонстрантов, среди которых находилась жертва и которые выражали протест, стуча в кастрюли в Серро Эсперанса, Винья-дель-Мар. В своем иске родители также указали, что, хотя на месте проведения демонстрации находилась большая группа карабинеров, "ни один из виновных не был задержан или арестован".

Рейес Кастильо, Хавьер

30. Он был арестован у себя дома (община Ла Гранха) 14 июля 1983 года группой карабинеров и двумя лицами в гражданской одежде, которые обвинили его в участии в беспорядках и избили его. В иске, поданном его семьей в управление военного прокурора 27 июля 1983 года, было выдвинуто обвинение в том, что Хавьер Рейес умер 16 июля 1983 года, "находясь в тюрьме Сан Мигель", в результате "ударов, нанесенных по голове и другим частям тела". В протоколе вскрытия указывается, что смерть наступила в результате "множественных поражений" 17/.

/...

Айала Энрикес, Магла Эвелин (2 года, Нуньоа)

Кампос Пинилья, Иоланда Ортенсия (32 года, Пудауэль)

Кано Видаль, Марта дель Кармен (34 года, Кончали)

Фуэнтес Лагос, Хорхе Антонио (19 лет, Ла Систерна)

Гальегос Сабаль, Бенедикто Антонио (29 лет, Кинта Нормаль)

Гомес Агирре, Ана Тереса (20 лет, Сан Мигель)

Гуарда Сеес, Хуан Эдуардо (26 лет, Кончали)

Марчант Вивар, Марсела Анхелика (8 лет, Ла Гранха)

Осорио Вера, Хорхе Серхио (27 лет, Ла Рейна)

31. Эти девять человек погибли 11 августа 1983 года. Специальный докладчик получил копии исков о возбуждении уголовного дела, поданных в суд их семьями, где указано, что их смерть наступила от пулевых ранений в результате применения сотрудниками различных служб безопасности огнестрельного оружия (в семи случаях - служащими вооруженных сил, в одном случае - карабинерами и в одном случае - лицами в гражданской одежде). В случае убийства, совершенного лицами в гражданской одежде (Марсела Марчант, 8 лет), в соответствующем судебном иске указывается, что эти "вооруженные гражданские лица с повязками на рукавах, которые имели при себе портативные переговорные устройства и автоматы, беспрепятственно передвигались по улицам, несмотря на комендантский час". В семи случаях гибели лиц, вина за которую возлагается на служащих вооруженных сил (включая смерть двух детей), убийства произошли в домах этих лиц; они не принимали участия в каких-либо демонстрациях или актах насилия. В одном случае солдаты стреляли с далекого расстояния, используя оптические прицелы. Солдаты и карабинеры, применявшие огнестрельное оружие, отказались предоставить какую-либо гуманитарную помощь жертвам, умершим в их присутствии от потери крови. В нескольких случаях, как например в случае Иоланды Кампос, виновные лица постарались уничтожить все свидетельства их действий (карабинеры извлекли пули из тела Иоланды Кампос и увезли ее тело, не указав точного места). В некоторых случаях в газетах появлялись ложные сообщения, в которых указывалось, что убитые в своих домах лица принимали участие в инцидентах.

Арайа Гарай, Лина Дорис дель Кармен (Винья-дель-Мар)

Азема Муньос, Хуан

Касерес Моралес, Хаиме Андрес (12 лет)

Кортес Пино, Фабиан Онофре

Моралес Сануэса, Пресбитеро Эстанислао

32. Согласно жалобам, направленным Специальному докладчику, эти пять человек погибли 11 августа 1983 года в результате выстрелов, произведенных солдатами (в трех случаях) или карабинерами (в двух случаях). Как сообщается в докладе Чилийской комиссии по правам человека, гибель этих лиц произошла в таких же обстоятельствах, что и в предыдущем случае 18/.

Арайя Рохас, Хорхе Энрике

Энрикес Агилар, Сандра (14 лет)

Фуэнтес Кортес, Рубен

Рейес Ребольедо, Камило Кристоаль (полковник)

Ромеро Рейес, Роберто Ромуальдо

Вильегас Сепульведа, Руденсиндо Онофре

33. Эти шесть лиц погибли 12 августа 1983 года в результате обстрела огня и использования гранат со слезоточивым газом (один случай) карабинерами. В первых трех случаях Специальный докладчик имел доступ к искам о возбуждении дел семьями погибших, в которых обстоятельства смерти этих лиц аналогичны обстоятельствам, указанным в предыдущих пунктах. О трех других случаях сообщалось, помимо других органов, Чилийской комиссией по правам человека 19/.

Ретамал Северино, Рамон

34. По сообщению Чилийской комиссии по правам человека, 11 августа 1983 года этот человек стоял в дверях своего дома, когда мимо прошел грузовик с солдатами. Из этого автомобиля "были произведены выстрелы, двумя из которых Ретамал был ранен; одна пуля попала в легкое, другая - в руку. Когда он упал, ему пытались помочь, но более часа солдаты препятствовали этим попыткам. Позднее эти же солдаты положили его в грузовик и отвезли в одиннадцатый участок карабинеров. Оттуда он был направлен в пункт неотложной помощи в больнице Баррос Луко, где ему сделали операцию. Он умер 22 августа 1983 года" 20/.

/...

35. Ввиду вызывающего тревогу увеличения количества лиц, погибших в результате насильственных действий в ходе "четвертого дня национально-го протеста" (11 и 12 августа 1983 года), многие видные деятели и организации обратились к правительству с просьбой пролить свет на эти события. Так, бывший член парламента Патрисио Уртадо Перейра направил письмо министру внутренних дел с просьбой о создании "комиссии высокого уровня с широкими полномочиями для расследования обстоятельств, в результате которых 24 человека погибли, а более 60 других получили ранения". В состав этой комиссии должны входить: "высокопоставленный представитель чилийской католической церкви, ответственное должностное лицо вооруженных сил, представитель судебных органов, назначенный коллегией Верховного Суда, и член Международного Красного Креста" 21/. У Специального докладчика до настоящего времени нет сведений о проведении какого-либо специального расследования, и поэтому эти дела рассматриваются компетентными судами в обычном порядке. Он также не располагает какой-либо информацией о ведущихся судебных расследованиях.

36. И наконец, не было достигнуто какого-либо значительного прогресса в судебных расследованиях, о которых Специальный докладчик упоминал в своем докладе Генеральной Ассамблее, в частности в расследованиях по делу КОВЕМА (A/38/385, пункт 87) и по делу об убийстве профсоюзного лидера Тукапеля Хименеса Альфаро (там же, пункт 88).

2. Смертный приговор

37. Специальный докладчик придерживается своих замечаний и выводов по этому вопросу, сделанных им в своем докладе Генеральной Ассамблее (там же, пункт 90-94). В июле и августе 1983 года в законодательной, судебной и административной областях не произошло каких-либо изменений.

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

1. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания

38. Специальный докладчик уже выразил свою обеспокоенность по поводу увеличивающегося количества случаев применения пыток и других видов плохого обращения, которые вменяются в вину чилийскому государству, действующему через агентов своих сил безопасности, в частности членов Национального центра информации (НЦИ), карабинеров и полицейского департамента. Так, в своем докладе Генеральной Ассамблее он заявил, что за период с января по июнь 1983 года (там же, пункт 97) он получил в общей сложности 66 сообщений о случаях пыток, применявшихся в отношении такого же числа лиц государственными службами безопасности. С июля по август 1983 года Специальный докладчик получил дополнительно 21 такое сообщение от большого числа неправительственных организаций. В приложении I указаны имена 21 новой жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

39. Что касается методов пыток, то Специальный докладчик вновь сообщает о применении тех же методов пыток, о которых говорилось в его предыдущем докладе (там же, пункт 99). Так, в июле 1983 года среди наиболее часто применявшихся пыток сообщалось о пытках электрошоком, разного рода ударах, лишении сна, ударах по ступням ног, обливании ледяной водой из шланга, введении электрических проводов в уши и подвешивании. В течение августа 1983 года, и в частности во время проведения "четвертого дня национального протеста", поступали сообщения о применении новых методов пыток, которые состояли в осуществлении неправомерных актов насилия со стороны вооруженных сил и карабинеров в отношении гражданского населения на улицах, а иногда и в участках карабинеров. В других жалобах упоминалось об инсценировках казни снаряженными для расстрела отрядами и/или пытках электрошоком с помощью переносных аппаратов на улицах или в транспортных средствах для перевозки задержанных лиц.

40. Также увеличилось количество полученных Специальным докладчиком жалоб в отношении лиц, получивших пулевые ранения в результате использования огнестрельного оружия сотрудниками различных служб безопасности. В конце настоящего доклада (приложение II) дан перечень 58 лиц, почти все из которых получили ранения в результате действий офицеров безопасности в ходе "дней национального протеста" в июле и августе 1983 года. В августе 1983 года количество раненых было значительно выше. В документе, подготовленном группой медицинских сотрудников, работающих в организациях по защите прав человека в Чили, упоминается в общей сложности о 145 лицах, подвергшихся нападению 11-17 августа 1983 года 22. В документе указываются лица, виновные в совершении этих нападений: карабинеры (78 случаев), служащие вооруженных сил (48 случаев), лица в гражданской одежде (12 случаев) и сотрудники полицейского департамента (5 случаев). В 90 случаях потерпевшие подверглись нападению в своих домах, а в 55 других случаях нападения произошли на улице. В результате медицинского обследования этих 145 случаев у 73 человек были обнаружены общие кровоподтеки на теле, у 22 - пулевые ранения, у 10 человек - внутренние травмы головы, у 16 - множественные поражения, 5 человек получили повреждения в результате ударов, нанесенных тупыми предметами, у троих были обнаружены собачьи укусы, а двое получили ожоги. Из 145 человек 28 пострадавших были в возрасте менее 18 лет, а 13 пострадавших были женщины.

41. В рассматриваемом документе также содержатся жалобы относительно "беззащитности населения, которое почти не располагает возможностями получения медицинской помощи для раненых и больных в течение периода чрезвычайного положения". Так, имеется сообщение о случаях, когда силы безопасности не проявляли уважения к людям, пытавшимся получить медицинскую помощь, а в других случаях они препятствовали попыткам оказать медицинскую и гуманитарную помощь. Многие пострадавшие боятся обращаться к службам неотложной помощи клиник и больниц, боясь ареста или других видов репрессий. Специальный докладчик получил

/...

большое количество сообщений о нападении на многих людей в то время, когда в период действия комендантского часа II и I2 августа 1983 года 18 000 солдат было выведено на улицы, что, судя по всему, указывает на несоразмерные меры, принятые службами безопасности.

42. Что касается "Викариа де ла Солидарidad", то с помощью этой организации жертвами было подано в суд в общей сложности 143 иска о возбуждении дела в период с июля по август 1983 года. В исках указывается о совершении нападений сотрудниками служб безопасности и причинении в результате этого различного рода повреждений. В числе жертв отмечаются лица, получившие пулевые ранения 23/, лица, которых заставляли тушить пожары голыми ногами или руками, лица, которых заставляли раздеваться догола на улице, лица, которых жестоко избивали в домах и транспортных средствах, принадлежащих силам, несущим ответственность за поддержание общественного порядка, а также в участках карабинеров. Также следует отметить, что II августа 1983 года, когда было зафиксировано наибольшее количество случаев нападения, не сообщалось о каких-либо крупных столкновениях между гражданским населением и службами безопасности.

2. Степень судебной защиты права на физическую и моральную неприкосновенность

43. Вызывающее тревогу увеличение нарушений права на физическую и моральную неприкосновенность в течение июля-августа 1983 года осложняется тем обстоятельством, что суды не содействуют проведению расследования по предъявленным искам. Так, Специальному докладчику не удалось обнаружить ни одного положительного судебного решения в течение этого периода, несмотря на большое количество жалоб, касающихся незаконного принуждения или других видов неоправданного насилия.

44. Озабоченность в связи с таким положением дел нашла свое отражение в представлении архиепископа Сантьяго от 29 июля 1983 года председателю Верховного Суда в связи с плохим обращением с группой лиц, арестованных в рамках "24 переходного положения конституции" и впоследствии "выселенных в отдаленные районы страны". В представлении указывается, что "применение пыток не является новым вопросом и не является чем-то необычным для нынешнего положения дел в стране", и подтверждается, что "каждый человек имеет право на физическую и моральную неприкосновенность и никто не может быть подвергнут физической или психологической пытке, преследованиям или быть заключен в места, которые являются тайными или закрытыми для доступа, либо в качестве наказания, либо принуждения к какому-либо признанию против их воли".

45. Помимо этого, 9 августа 1983 года группа из 87 юристов представила ходатайство в Верховный суд с просьбой о принятии ряда мер, направленных на прекращение пыток, которые считаются "обычной практикой в ходе проведения допроса и содержания под стражей в секретных

тюрьмах Национального центра информации (НЦИ)". Эти юристы заявляют, что пытки "с молчаливого согласия считаются обычным и неизбежным явлением, несмотря на то, что они были запрещены как международными документами, участником которых является Чили, так и нашим внутренним законодательством". Применению пыток способствует и то, что "при рассмотрении судами сотен жалоб о применении пыток ни одно должностное лицо службы безопасности ни разу не было признано виновным или подвергнуто суду... они пользуются совершенной и полной безнаказанностью". В этом хадатайстве практика применения пыток связывается с деятельностью сотрудников НЦИ, организации, которая "не только не имеет права содержать задержанных в секретных центрах, но не имеет даже полномочий проводить аресты" согласно положениям статьи 90 конституции и декрета-закона № 1878 об учреждении Центра. Тем не менее эти юристы жалуются на то, что "на практике допускается, что НЦИ проводит аресты и имеет секретные тюрьмы, в которых люди содержатся без права переписки и подвергаются физическим и психологическим пыткам". В заключение они подчеркивают серьезный характер сложившегося положения, "учитывая то, что основной функцией судебного органа в рамках демократического права является обеспечение и защита основных прав индивидуума, признанных конституцией и соответствующими международными документами". Ввиду того, что судебная система не осуществляет надлежащих полномочий, она "в настоящее время содействует продолжению в нашей стране совершенно безнравственной и преступной практики применения пыток". В соответствии с этим юристы просили Верховный суд напомнить министру внутренних дел о том, что НЦИ не обладает правом ареста, что лица, находящиеся в условиях административного заключения, должны содержаться в доступных местах, что должна облегчаться связь между задержанными и их адвокатами и семьями и что аресты должны проводиться в надлежащей юридической форме. Они также просили, чтобы апеллиционным судам было сообщено о том, что при представлении заявления о применении "ампаро" судьи должны проводить свои слушания в секретных центрах заключения или приказывать, чтобы задержанное лицо было доставлено к ним в соответствии с решением Верховного суда от 14 августа 1973 года.

III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ

A. Право на свободу

1. Арест или задержание

46. В июле и августе 1983 года Специальный докладчик продолжал получать многочисленные свидетельства о произвольных и/или незаконных арестах, совершенных в различных обстоятельствах разными органами государственной безопасности.

47. Что касается количественной стороны вопроса, то в воспроизведенной ниже сравнительной таблице показано существенное увеличение количества арестов в период с января по август 1983 года по сравнению с соответствующими периодами 1982 и 1981 годов. Данные были представлены Специальному докладчику рядом чилийских неправительственных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека.

Таблица 2. Общее количество арестов

Месяц	1981 год	1982 год	1983 год
Январь	61	121	33
Февраль	53	58	144
Март	115	236	376
Апрель	61	41	168
Май	289	74	646
Июнь	35	27	575
Июль	61	54	264
Август	27	58	654
Всего	702	669	2 860

48. Количество арестов, произведенных в течение первых восьми месяцев 1983 года (2 860), таким образом, более, чем в три раза превышает количество арестов в соответствующие периоды 1982 года (669) и 1981 года (702). Следует отметить, что показатели общего количества арестов, включенные Специальным докладчиком в таблицу 2, являются

минимальными показателями, в отношении которых существуют достоверные свидетельства. В учет не принимались краткосрочные аресты, произведенные в период "дней национального протеста" или других видов демонстраций в июле и августе 1983 года, показатели которых значительно выше, как в Сантьяго, так и в провинциях (см. подраздел а ниже, пункты 50-61).

49. Если говорить о качественной стороне дела, то в июле и августе 1983 года продолжались аресты лиц на избирательной основе. Особое внимание в этой связи следует обратить на арест лиц, выступающих в защиту или поддержку прав человека, включая аресты профсоюзных руководителей, членов ассоциации родственников исчезнувших заключенных, лиц, арестованных за свои взгляды, и лиц, находящихся на службе католической церкви. В публичном заявлении Чилийской комиссии по правам человека, сделанном 8 июля 1983 года, говорится об аресте лиц, работающих в этой Комиссии, в Комитете защиты прав молодежи (КОДЕХУ) и в Национальном профсоюзном координационном центре (НПЦ) 24/.

а) Аресты во время публичных собраний

50. В июле и августе 1983 года продолжало увеличиваться количество арестов групп лиц во время проведения публичных собраний и в ходе третьего и четвертого "дней национального протеста", как в городе Сантьяго, так и в провинциях. Такие аресты, о которых широко сообщалось в национальных и иностранных средствах массовой информации, были доведены до сведения Специального докладчика многими национальными органами, выступающими в защиту прав человека. В таблице 3 показано, что большая часть арестов в январе-августе 1983 года была произведена во время публичных собраний (в 2 511 случаях из 2 860). Данные были представлены рядом чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека.

Таблица 3. Аресты во время публичных собраний и аресты отдельных лиц за первые восемь месяцев последних трех лет

Месяц	Отдельные лица			Аресты во время публичных собраний			Общее число арестов		
	1981 год	1982 год	1983 год	1981 год	1982 год	1983 год	1981 год	1982 год	1983 год
Январь	61	30	31	-	91	2	61	121	33
Февраль	53	23	14	-	35	130	53	58	144
Март	115	38	74	-	198	302	115	236	376
Апрель	61	39	77	-	2	91	61	41	168
Май	50	32	41	239	42	605	289	74	646
Июнь	35	27	49	-	-	526	35	27	575
Июль	46	16	44	15	38	220	61	54	264
Август	27	17	19	-	41	635	27	58	654
Всего	448	221	349	254	447	511	702	669	2 860

51. Кроме того, следует отметить, что в июле и августе 1983 года была подтверждена тенденция к увеличению числа арестов во время публичных собраний за первые восемь месяцев 1983 года (вышеуказанные 2 511 случаев) по сравнению с соответствующими периодами 1982 года (447 случаев) и 1981 года (254 случая). Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своей резолюции 1983/19 от 5 сентября 1983 года выразила озабоченность в связи с этим положением, а также выразила сожаление "в связи с тем фактом, что мирные демонстрации, организованные демократическими группами, были жестоко подавлены...". В этой связи Специальный докладчик заявил, что причиной растущего недовольства народа является серьезный политический и экономический кризис в стране (A/38/385, пункт 118). Объявленные правительством в конце августа 1983 года меры, о которых было сообщено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в связи с процессом либерализации, по-видимому, не принесли значительного успеха в урегулировании положения, особенно если учесть, что, согласно первоначальным сообщениям, полученным Специальным докладчиком, в сентябре и октябре 1983 года по-прежнему имели место акты массовых протестов, которые широко освещались в национальной и международной прессе. Так, правительство сообщило Генеральному секретарю, что "организаторы полностью утратили контроль над анонимными актами протеста в ночное время, которые используют в своих целях лица, заинтересованные лишь в создании обстановки беспорядка и в грабежах" и что, несомненно, отсутствует логика в том, чтобы "прибегать к таким методам, когда практически восстановлены гражданские свободы и разрешено проведение мирных собраний, а также публикация и распространение мнений" (по вопросу о свободе слова и информации см. раздел V B, а по вопросу об осуществлении права на мирные собрания см. раздел VI A ниже).

52. В целях краткости изложения Специальный докладчик представит ниже информацию о некоторых наиболее важных массовых демонстрациях, прошедших в июле и августе 1983 года. Однако этот перечень носит лишь представительный характер и не является исчерпывающим.

53. "Третий день национального протеста" был проведен 12 июля 1983 года. Он был организован политическими организациями, выражающими несогласие с режимом, в сотрудничестве с профсоюзами, профессиональными, студенческими и поселенческими организациями. Участники призывали проводить мирные демонстрации протеста, которые выражались бы "в отказе делать какие-либо покупки в магазинах, прекращении деятельности в государственных учреждениях, запрещении детям ходить в школу, проведении митингов на рабочих местах и в школах, а также издании шума с помощью кастрюль и клаксонов в 8 часов вечера". В Сантьяго демонстрации состоялись в университетских городках, в здании суда, в центре города и в различных районах. Штаб зоны чрезвычайного положения ввел комендантский час, действующий с 20 ч. 00 м. до 24 ч. 00 м. в провинциях Сантьяго и Сан-Антонио и в районах Консепсьон, Талькауано, Пенко и Томе.

54. После введения комендантского часа в центре Сантьяго и в общинах прошли шумные демонстрации; в рабочих кварталах из автопокрышек и горящего дерева строились баррикады. Карабинеры и подразделения вооруженных сил широко принимали жесткие меры по разгону демонстраций, врываясь в дома, нанося значительный ущерб, а также бросая гранаты со слезоточивым газом и стреляя в воздух. Задержанных часто избивали тупыми предметами в полицейских машинах и в полицейских участках. Согласно официальным источникам, которые цитировались в национальной прессе, в Сантьяго было арестовано 760 человек: 547 за нарушение комендантского часа; 110 - за нарушения закона о внутренней безопасности государства; и 103 - за создание общественных беспорядков. Организации, выступающие в защиту прав человека, сообщили о 138 случаях арестов, в основном жителей трущоб и студентов. Из этих 138 человек 54 были переданы в апелляционные суды; 16 - в военные суды; 38 человек, обвинявшихся в создании общественных беспорядков, были переданы в местные полицейские суды; а 20 человек были выпущены на свободу без предъявления каких-либо обвинений. Суду были преданы только 13 человек. Следует отметить, что 10 человек были переведены из полицейских участков в секретные помещения НЦИ; пятеро из них были выпущены на свободу без предъявления каких-либо обвинений, а другим пяти человекам в соответствии с административным решением была ограничена свобода передвижения.

55. В городе Вальпараисо в результате демонстрации студентов университета, состоявшейся утром 12 июля 1983 года, было совершено 95 арестов. Вечером демонстрации состоялись в Вальпараисо и Винья-дель-Мар, где жители били в кастрюли, выходили в знак протеста на улицы и строили баррикады. В результате действий полицейских (в формах и в штатском) несколько человек было ранено, и, согласно официальным данным, в Вальпараисо было арестовано 148 человек, в Винья-дель-Мар - 60 и 4 человека - в Килпе. 31 человек из числа задержанных были выпущены на свободу, а 181 человеку, вызванному в местные полицейские суды, было предъявлено обвинение в создании общественных беспорядков. Проходившие в Талька демонстрации были разогнаны карабинерами, которые использовали гранаты со слезоточивым газом и дубинки. Было арестовано 54 человека, которые были выпущены на следующий день.

56. После проведения "Третьего дня национального протеста" карабинеры и НЦИ провели рейды в различных районах Сантьяго; они привели к значительному числу обысков и арестов жителей, которые подвергались плохому обращению, избиению и угрозам. В этой связи обращается внимание на военную оккупацию Осорно 30 июля 1983 года; операция началась на основе ордера на обыск, выданного Первым судом, и в ходе этой операции аресту обычно подвергались лица, обвинявшиеся в воровстве и нанесении ущерба собственности. В результате проведения операции было арестовано 400 человек и, по сообщениям прессы, были конфискованы брошюры и материалы Коммунистической партии.

57. Демонстрации, марши и митинги групп, выступающих против режима, проходили 4, 5, 7 и 8 августа 1983 года. Однако наиболее крупные демонстрации прошли 11 августа 1983 года в ходе "Четвертого дня национального протеста", организованного политической организацией "Демократический альянс" при поддержке Национальной рабочей организации и других организаций. В пресс-релизе содержался призыв к активному участию в проведении дня мирных демонстраций протеста в целях восстановления демократии и законности. 10 августа 1983 года президент Республики объявил, что 18 000 солдат будут охранять город Сантьяго в ходе комендантского часа, который будет действовать с 18 ч. 30 м. 11 августа 1983 года до 5 ч. 30 м. 12 августа 1983 года. Приказ № 147 Штаба зоны чрезвычайного положения содержал предупреждение относительно того, что "любое лицо, которое попытается спровоцировать вооруженный персонал, понесет всю тяжесть последствий, ответственность за которые будет возложена на него".

58. После действий полиции и армии одна организация, выступающая в защиту прав человека в Сантьяго, получила жалобы о том, что 12 человек было убито, 134 человека ранено и 45 человек избито силами безопасности, которые также нанесли ущерб имуществу.

59. На пресс-конференции, проведенной Чилийской комиссией по правам человека и другими организациями, были представлены жалобы о серьезных инцидентах, которые произошли 11 августа 1983 года и продолжились утром следующего дня. На власти была возложена ответственность за "военную оккупацию города со стороны 18 000 солдат, получивших конкретный приказ применять самые суровые меры" 25/. Сантьягский региональный совет Медицинской ассоциации сообщил, что полиция нанесла ущерб ряду больниц. В пресс-релизе, выпущенном организацией "Демократический альянс" 13 августа 1983 года, говорится, что "произошедшее является результатом мер, объявленных и принятых главой государства, который несет полную ответственность за создавшееся положение".

60. Согласно информации, представленной рядом организаций, выступающих в защиту прав человека, в результате действий полиции и армии было арестовано 367 человек. Все эти лица были доставлены в полицейские участки, в то время как другие были избиты и брошены на улицах силами безопасности. Аресты были произведены в центре города и почти во всех общинах, составляющих Сантьяго.

61. Аналогичные демонстрации также состоялись 11 августа 1983 года в провинциях. По сообщению Чилийской комиссии по правам человека в Килпе было арестовано 23 человека, в Вальпараисо - 244, в Виньядел-Мар - неустановленное число человек, в Шестом районе (Ранкагуа, Ренго и Гранерос) - 30, в Талька - 50, в Осорно - 3, в Пуэрто-Монте - 9, в Пунта-Аренас - 81 и в Консепсьон, Чигуайянте, Коронеле и Лота - 114 26/. Неустановленное число арестов было также произведено в городах Икики и Чильян. Комитет по защите прав народа (КЗПН) являлся одной из организаций, призвавших к тому, чтобы "назначить следователя для расследования совершенных преступлений и нарушений" в ходе дня протеста 11 августа 1983 года 27/.

в) Произвольный характер арестов

62. Большинство индивидуальных арестов и арестов, произведенных в ходе демонстраций групп в течение первых восьми месяцев 1983 года, носили произвольный характер и не имели достаточной правовой основы. Как уже указывал Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385, пункт 120), это свидетельствует о том, что по-прежнему существует тенденция к производству арестов, с тем чтобы подавить несогласие и мирное выражение протеста, как это очевидно показано в таблице 4 ниже, которая была подготовлена на основе информации, представленной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека.

Таблица 4. Число лиц, арестованных в течение первых восьми месяцев 1983 года, представших перед судом и обвиненных в террористической деятельности

Месяцы	Число арестованных	Число представших перед судом	Число обвиненных в террористической деятельности
Январь	33	4	-
Февраль	144	11	1
Март	376	14	-
Апрель	168	32	-

Месяцы	Число арестованных	Число представших перед судом	Число обвиненных в террористической деятельности
Май	646	88	-
Июнь	575	58	-
Июль	264	18	-
Август	654	49	-
Всего	2 860	274	1
Процентный показатель	100	9,58	0,03

63. В таблице 4 показано, что в течение первых восьми месяцев 1983 года было произведено 2 860 арестов. Только 274 человека из общего числа арестованных предстали перед судами - 9,58 процента от общего числа арестов. Кроме того, лишь одному лицу власти предъявили в суде обвинение в проведении террористической деятельности - 0,3 процента от общего числа арестов. В этой связи Специальный докладчик уже высказал мнение, что широкие полномочия исполнительной власти в отношении арестов (двадцать четвертое временное положение Конституции и законодательство об общественном порядке и внутренней безопасности) "используются в основном для преследования инакомыслящих, не совершавших каких-либо террористических актов"; реальная цель состоит в том, чтобы создать среди населения общую обстановку страха в нарушение принципов, лежащих в основе статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах" (там же, пункт 121).

64. В таблице 5 ниже дается более подробная разбивка произведенных арестов. Эта таблица также была подготовлена на основе данных, представленных различными чилийскими организациями, выступающими в защиту прав человека.

65. В таблице 5 показано, что из 2 860 человек, арестованных в течение первых восьми месяцев 1983 года, 1 043 человека впоследствии были выпущены на свободу административными властями и суды не предъявляли им каких-либо обвинений; это составляет 36,47 процента от общего числа арестов. Кроме того, еще 666 человек предстали перед судами и были освобождены без предъявления каких-либо обвинений. Кроме того, 877 человек также предстали перед судами за незначительные нарушения, не носящие уголовного характера. Если свести воедино эти три показателя, то можно видеть, что 2 586 задержанных лиц (90,42 процента) были освобождены без предъявления каких-либо обвинений или же им было предъявлено обвинение в совершении незначительных

нарушении, в то время как лишь 274 человекам (9,58 процента) было предъявлено обвинение в судах и в отношении них было начато судебное разбирательство в связи с совершением какого-либо преступления. Эти данные сами по себе демонстрируют явное несоответствие между проведенными силами безопасности операциями по производству арестов и наличием каких-либо достаточных или реальных оснований для таких арестов. Более того, правительство сообщило Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций только то, что в последние месяцы "суды прекратили рассмотрение многих дел, возбужденных министерством внутренних дел, и освободили лиц, которым предъявлялись обвинения"; правительство "полностью поддерживает" эти решения.

Таблица 5. Разбивка арестов, произведенных на основании исключительно административных решений без вмешательства суда
(включает аресты внутри страны)

1983 год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Всего
1. Общее число арестованных в месяц	33	144	376	168	646	575	264	654	2 860
2. Освобождено без предъявления какого-либо обвинения	16	15	288	85	210	99	57	215	985
3. Определено принудительное место проживания во исполнение исключительно административного решения	1	-	34	-	-	10	13	-	58
4. Выслано во исполнение исключительно административного решения	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5. Всего арестовано и освобождено без предъявления обвинения через суд	17	15	322	85	210	109	70	215	1 043
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	51,52	10,42	85,64	50,50	32,51	18,36	26,52	32,87	36,47
6. Обвиненные через суд и выпущенные без официального обвинения	5	30	13	24	205	209	67	113	666
7. Обвиненные через суд в нарушении, не представляющем собой преступления	7	88	27	27	143	199	109	277	877
8. Всего (6+7)	12	118	40	51	348	408	176	390	1 543
9. Всего лиц, освобожденных без предъявления обвинения или обвиненных в незначительных правонарушениях (2 + 3 + 4 + 6 + 7)	29	133	362	136	558	517	246	605	2 586
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	87,88	92,36	96,28	80,95	86,38	89,91	33,18	92,51	90,42
10. Число лиц, обвиненных через суд и представших перед судом	4	11	14	32	88	58	18	49	274
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	12,12	7,64	3,72	19,15	13,62	10,91	6,82	7,49	9,58
11. Невыясненные случаи на конец периода, рассматриваемого в докладе	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ ЗА МЕСЯЦ	33	144	376	168	646	575	264	654	2 860

с) Незаконный характер арестов

66. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик отмечает, что административные аресты в большинстве своем являются не только произвольными, но и незаконными как с точки зрения международных норм, так и с точки зрения применимых национальных норм (там же, пункт 124). В этой связи следует отметить, что значительное число арестов производится лицами, не имеющими на то законных полномочий. Таким арестам были подвергнуты 132 человека, которые были задержаны, лишены права сообщения и содержались в секретных помещениях НЦИ в период первых восьми месяцев 1983 года.

67. В течение июля и августа 1983 года Специальный докладчик продолжал отмечать частые случаи нарушений в отношении административного задержания, такие, как отсутствие ордера, выданного компетентным государственным должностным лицом, аресты, сопровождаемые незаконным обыском домов соответствующих лиц, а также широкое применение насилия и агрессивное поведение со стороны должностных лиц служб безопасности. Эти случаи Специальный докладчик комментирует в своем докладе Генеральной Ассамблее (там же, пункты 125-131).

2. Степень судебного надзора над произвольными и незаконными арестами

68. В июле и августе 1983 года Специальный докладчик вновь отметил, что судебный надзор в отношении незаконного задержания и в отношении произвольного характера арестов является недостаточным, на что он указал в своем докладе Генеральной Ассамблее (там же, пункт 132). Так, при подаче жалобы в связи с плохим обращением на тех, кто, как утверждается, является ответственным за это и относится, как это устанавливается, к числу сотрудников служб безопасности, уголовное разбирательство должно обязательно проводиться в военных судах, поскольку обычные суды считают, что они не обладают юрисдикцией в отношении таких случаев в результате распространения на эти случаи юрисдикции военных судов (там же, пункт 133). Военные суды закрывают расследование, принимая решение об отсутствии оснований для привлечения к суду должностных лиц, указанных в жалобах (там же).

В. Право на неприкосновенность личности

Г. Жалобы о преследовании и актах запугивания

69. В июле и августе 1983 года число жалоб относительно преследования и актов запугивания, которые были получены Специальным докладчиком, существенно увеличилось. Таблица 6, следующая ниже, была подготовлена на основе цифр, представленных различными неправительственными организациями, занимающимися вопросами защиты прав человека в Чили.

Таблица 6. Сантьяго: случаи преследования и запугивания

Месяц	1981 год	1982 год	1983 год
Январь	21	4	4
Февраль	5	8	15
Март	7	14	13
Апрель	13	6	8
Май	20	5	17
Июнь	6	16	19
Июль	19	5	22
Август	5	5	67
Итого	96	63	165

70. С количественной точки зрения, таблица ясно свидетельствует об увеличении числа жалоб такого вида, особенно в августе 1983 года. 165 жалоб, зарегистрированных в первые восемь месяцев 1983 года, указывают на увеличение более чем в два раза числа жалоб, зарегистрированных за тот же период 1982 года (63 жалобы), и на увеличение почти вдвое числа жалоб, зарегистрированных за тот же период в 1981 году (96 жалоб).

71. Что касается качественной стороны, то можно отметить, что все жалобы носят серьезный характер, учитывая, что они свидетельствуют об актах запугивания или преследования, которые предпринимались или планировались или же были направлены против предварительно отобранных лиц, связанных с организациями, занимающимися вопросами защиты прав человека. Эти факторы позволили Специальному докладчику сделать вывод о том, что рассматриваемые акты преследования и запугивания "несомненно преследуют политическую цель", поскольку они направлены на пресечение деятельности лиц, которые, независимо от различий в политических взглядах или мировоззрения, "не согласны с нынешней политической диктаторской системой" (A/38/385, пункт 138). Например, в апелляционный суд Сантьяго в скорейшем порядке от 18 человек были поданы заявления о применении процедуры ампаро в связи с тем, что в ходе операций, осуществленных НЦИ в различных районах Сантьяго начиная с 16 июля 1983 года, их дома были подвергнуты незаконному обыску, а они сами - розыску сотрудниками НЦИ с целью произвести арест на основании их предполагаемого участия в "дне протеста", который проводился 12 июля 1983 года. По тем же причинам трем должностным лицам "Викарио де ла солидарidad" были направлены послания с

/...

угрозами 28/. 21 июля 1983 года местный комитет по правам человека и районные организации Виктории распространили публичное заявление, в котором выражается сожаление по поводу "событий, имевших место в период и после проведения третьего по счету дня "национального протеста" в этом районе. Согласно заявлению, с 12 июля 1983 года данный район "патрулировался многочисленными полицейскими, военными, а также другими средствами без опознавательных знаков с единственной целью запугивания жителей". Силы карабинеров использовали "минометы, а также несколько танков, которые патрулировали улицы и обстреливали данный район, включая даже жилые дома". В заявлении также сообщается, что "священник местной христианской общины получал послания, в которых содержались угрозы и клеветнические выпады" 29/.

72. Акты преследования и запугивания, зарегистрированные в период августа 1983 года, имели особенно серьезный характер. Не обращаясь к всеобъемлющему анализу, Специальный докладчик хотел бы отметить, что 11 и 12 августа 1983 года местная церковь "Нуэстра синьора" в Виктории была подвергнута нападению карабинеров, которые попытались разрушить ее, бросая камни и другие предметы, такие, как горящие автомобильные шины. В жалобе, представленной канцелярии военного прокурора, "Викарио де ла солидарidad" заявила, что "характер актов, предпринятых группой карабинеров, а также их повторение, позволяют сделать вывод о том, что данный случай связан с преднамеренным и запланированным нападением, направленным на то, чтобы уничтожить церковь". Кроме того, 10 августа 1983 года группа из 63 жителей "Пасахе санта Фе" в районе Санта Елена представила заявление об обеспечении защиты в апелляционный суд Педро Агирре Серда, Сантьяго, на основании того, что лейтенант карабинеров участка 12 10 в Кистерне выступил с серьезными угрозами нанести им непосредственный физический ущерб, а также ущерб их собственности. Позднее, 26 июля 1983 года, этот лейтенант появился в районе Санта Елена во главе большого отряда карабинеров и вновь выступил в "Пасахе" с непосредственными угрозами против лиц, "организующих протесты в этом районе", заявив, что "если кто-либо вновь выступит с протестом (11 августа 1983 года), я подожжет хоть одну шину, он сожжет их квартиры и наполнит здание, в котором они живут, бомбами со слезоточивым газом". В петиции также указывалось, что этот лейтенант закончил свои угрозы "выкриками и ругательствами, а также ударил несколько женщин и детей".

73. Наконец, угрозы и акты запугивания были направлены в течение августа против целого ряда руководителей профсоюзов, журналистов, активистов запрещенных оппозиционных партий, сотрудников радиостанций, жителей местных общин, организаций, занимающихся правами человека, священников и лиц, ведущих социальную деятельность от имени католической церкви 30/.

2. Условия содержания в тюрьмах

74. Согласно информации, полученной от ряда чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека, к которым обратился Специальный докладчик, число лиц, арестованных за выражение своих убеждений и содержащихся в различных тюрьмах в Чили, составило на конец августа 1983 года, по крайней мере, 129 человек 31/. Из 129 заключенных "осуждено" и отбывает наказание лишь 28 человек, тогда как остальные (101 человек) задерживаются, будучи объектами судебного разбирательства. Все они преследуются или осуждены на основании совершения "правонарушений, определенных в чилийском чрезвычайном законодательстве (в частности, в законе о внутренней безопасности государства и в законе о контроле за огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами), большинство из которых не рассматривались бы как преступления или даже как незначительные правонарушения в соответствии с правовой системой любого демократического общества" (A/38/385, пункт 139).

75. Информация, полученная Специальным докладчиком в отношении июля и августа 1983 года, указывает на дальнейшее сохранение положения, которое уже описывалось в докладе Генеральной Ассамблеи и связано с невыполнением соглашения от 24 июля 1978 года между Специальной рабочей группой и национальными властями относительно отделения лиц, задерживаемых на основании совершения преступлений, связанных "с убеждениями", от "обычных" заключенных (Там же, пункт 140). Также нет каких-либо свидетельств об улучшении положения с весьма проблематичным использованием права задерживаемых в тюрьмах на неприкосновенность личности (там же, пункт 142), или о применении общих принципов в отношении категоризации и обращения с заключенными (там же, пункт 144). В этом отношении Специальный докладчик уже выразил надежду, что правительства, руководствуясь сугубо гуманитарными соображениями, должны принять неотложные меры по улучшению существующего положения (там же).

76. 5 июля 1983 года председатель Верховного суда принял представителей ассоциации родственников политических заключенных, которые представили жалобы в отношении условий содержания в тюрьмах, переполненности камер, отсутствия санитарии и гигиены и медицинской помощи, произвольного преследования, одиночного заключения в течение 15 дней в камерах, условия в которых противоречат элементарным нормам санитарии, а также положения женщин-заключенных в тюрьме Сан-Мигель 32/. Они также обратились с просьбой о том, чтобы заключенные, осужденные за свои убеждения, содержались в одном месте 33/.

77. Председатель Верховного суда также принял представителей ассоциации родственников политических заключенных Вальпараисо 3 августа 1983 года. Эти представители, в частности, обратились с просьбой о том, чтобы "судебные разбирательства были ускорены", чтобы не отрицалось право заключенных на "получение работы и продолжение обучения после освобождения" и чтобы "ни они, ни их родственники не становились объектом запугивания со стороны органов безопасности после их освобождения" 34/.

78. 29 августа 1983 года чилийская комиссия по правам человека направила министру юстиции документ, в котором она, в частности, обратилась с просьбой относительно принятия мер "по обеспечению надлежащего обращения со всеми заключенными, отбывающими наказания за обычные правонарушения", а также того, чтобы "все должностные лица системы правопорядка и ... персонал тюрем были инструктированы в отношении их обязанностей по соблюдению положений, относящихся к правам человека, и норм существующего законодательства, с тем чтобы положить конец имеющим место нарушениям" 35/.

С. Насильственные или недобровольные исчезновения

79. 14 октября 1983 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получил информацию, представленную правительством Чили, по вопросу об исчезновении заключенных, то есть вопросу, который вызывает особую озабоченность международного сообщества и о котором говорил Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385, пункты 150-165). В 1976 году, согласно вышеупомянутой информации, правительство обратилось с просьбой о помощи к Международному комитету Красного Креста, который в мае 1978 года представил перечень, "содержащий фамилии 600 лиц, которые, как представляется, относятся к числу исчезнувших". Согласно официальной оценке, представленной чилийскими властями в вышеуказанной информации, невыясненным остается лишь 471 случай. Правительство заявляет, что расследования еще не рассмотренных случаев будут продолжены, поскольку "в их отношении нет какого-либо ограничения". Оно также заявило, что в каждом случае "магистраты верховных судов правосудия проводят открытые разбирательства, которые подпадают под юрисдикцию соответствующих апелляционных судов, и в последней инстанции Верховного суда". Наконец, правительство заявляет, что два человека, а именно: Саломон Алеу Рохас и Эрнан Бенавидес Мальдонадо, - появились, соответственно, первый в Милане, а второй - у себя дома в Сантьяго в 1983 году.

80. Специальный докладчик уже отмечал, что, согласно оценке, представленной различными неправительственными организациями, выступающими в защиту прав человека, общее число невыясненных случаев исчезновения заключенных составляет 635 человек. Соответственно, в оценке числа неразрешенных случаев имеется определенное различие.

81. Так или иначе, государственные источники не представили каких-либо свидетельств того, что судебные разбирательства, которые были завершены или же находятся в процессе осуществления, позволили установить факты или же определить виновные стороны и подвергнуть их наказанию. Соответственно, Специальный докладчик вынужден придерживаться своих первоначальных выводов о том, что расследовано было лишь относительно небольшое число случаев и что предпринятые судебные разбирательства в основном носили формальный характер, не соответствовали требованиям и, очевидно, имели целью добиться отклонения поданных жалоб (там же, пункт 165). Основным фактором, способствующим сохранению этого положения, является применение в ограниченном числе судебных разбирательств, в ходе которых были определены предполагаемые виновники имевших место исчезновений (там же, пункт 156), закона-декрета об амнистии № 2191 1978 года.

82. Вместе с тем петиция, представленная в Верховный суд "Викарио де ла солидарidad" 6 июля 1983 года относительно недостаточности административных и судебных мер в отношении случаев исчезновения задержанных лиц (там же, пункты 157-160), побудила председателя Верховного суда принять целый ряд позитивных мер. К их числу можно отнести просьбу о представлении досье специальных расследований с указанием подробностей всех дознаний, предпринятых инспектирующим магистратом г-ном Сервандо Хорданом, который с 1978 года проводил расследование ряда случаев исчезновения задержанных лиц. Хотя содержание досье держится в секрете, говорят, что в большинстве случаев, переданных в суд, магистрат вынес постановление об "отмене или же передал дело в военные суды, заявив об отсутствии у него соответствующих полномочий" 36/, вероятно, поскольку было установлено, что лица, которые, как предполагалось, несли ответственность, относились к числу сотрудников служб безопасности.

83. Наконец, Специальный докладчик также отметил продолжение деятельности, направленной против родственников исчезнувших лиц. Например, 22 июля 1983 года в центре Сантьяго был проведен мирный марш родственников пропавших без вести заключенных. Марш проходил в молчании; его участники несли плакаты, в которых говорилось об их исчезнувших родственниках. В районе площади "Плаза де армас" карабинеры предприняли нападение на демонстрантов в попытке отнять и разорвать фотографии, которые они несли. Пять женщин были арестованы и отправлены в участок карабинеров № 1, где они были подвергнуты допросу и обыску полицейскими и сотрудниками НЦИ" 37/. После вмешательства председателя Верховного суда они были освобождены в тот же день без предъявления им каких-либо обвинений. Аналогичный марш, организованный ассоциацией родственников пропавших без вести заключенных, был проведен в центре Консепсьон 23 июля 1983 года.

Как и в первом случае, здесь вновь вмешались карабинеры, которые, согласно сообщениям, напали на нескольких демонстрантов, выхватили у них и уничтожили плакаты, а также арестовали нескольких женщин 38/.

84. Наконец, 18 августа 1983 года ассоциация родственников пропавших без вести заключенных направила письмо министру внутренних дел, в котором содержалась просьба об аудиенции и "изменении отношения и морального поведения в рассмотрении неразрешенных вопросов" 39/.

IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

A. Право свободно въезжать в страну и покидать ее

85. Специальный докладчик уже подробно изучил правовые рамки и правовую и административную практику, приведшую к значительным ограничениям в осуществлении этого права в последние десять лет (см. A/38/385, пункты 166-181). Положение оставалось неизменным до конца августа 1983 года. 28 августа 1983 года, когда истек срок действия декрета № 618 40/, о продлении "чрезвычайного положения" объявлено не было. Следовательно, после этой даты президент республики был уже не в праве "ограничивать свободу передвижения и запрещать определенным лицам въезжать на территорию страны или покидать ее" (пункты 2 и 4 статьи 41 Конституции) в качестве исключительного полномочия главы исполнительной власти при "чрезвычайном положении". Однако следует помнить, как уже указывалось в пунктах 13-18 раздела 1А выше, что объявление о "положении, представляющем опасность для нарушения внутреннего спокойствия" все еще продолжает действовать в соответствии с 24-м переходным положением Конституции. В соответствии с этим положением президент республики имеет исключительное полномочие "отказывать во въезде на национальную территорию или удалять с нее лиц, распространяющих доктрины, указанные в статье 8 Конституции, обвиняющихся в том, что они являются активными сторонниками подобных доктрин или имеют подобную репутацию или лиц, совершающих акты, противоречащие интересам Чили или представляющие собой угрозу внутреннему спокойствию" (пункт 1с вышеуказанного положения). Следует помнить, что в статье 8 Конституции речь идет о "доктринах, которые враждебны семье, защищают насилие или концепцию общества, государства или правовой системы, носящих тоталитарный характер или основанных на классовой борьбе".

86. Таким образом, полномочия главы исполнительной власти в отношении отказа во въезде в Чили или высылке из нее все еще могут применяться. В результате применения в основном этих полномочий большое число чилийских граждан находится в длительной ссылке, которая для многих из них продолжается уже десять лет. Кроме того, следует отметить, что эти исключительные полномочия не подлежат судебному контролю, поскольку в заключительном пункте 24-го переходного положения Конституции указывается, что "меры, принятые во исполнение данного положения, не могут быть предметом какого-либо другого обжалования, кроме прошения о пересмотре, подаваемого в инстанцию, принявшую эти меры" (такой инстанцией является президент республики, издающий верховный декрет, который подписывается министром внутренних дел). И наконец, следует также помнить, что в соответствии с пунктом 7 статьи 41 Конституции меры в отношении высылки с территории республики и запрещения возвращения в страну, принятые во время чрезвычайного положения, "продолжают действовать" после прекращения действия чрезвычайного положения, ввиду которого они были приняты, "до тех пор, пока орган, принявший эти меры, специально их не отменит".

/...

87. Таким образом, можно сделать неизбежное заключение, что самым непосредственным положительным результатом невозобновления "чрезвычайного положения" является то, что в будущем глава исполнительной власти не сможет запрещать по своему усмотрению выезд чилийских граждан из страны.

88. Учитывая подобную ситуацию, правительство попыталось смягчить ее, опубликовав новые списки лиц, имеющих разрешение на въезд в страну, уделяя первоочередное внимание "случаям, в значительной степени затрагивающим гуманитарные факторы", и включая впоследствии "ведущих политических деятелей". Согласно тем же правительственным источникам в списках "снимаются запреты на въезд 3 421 человека".

89. После изучения данных, представленных различными чилийскими организациями по правам человека Специальный докладчик имел возможность подготовить таблицу 7, в которой отражено общее количество человек, получивших разрешение на въезд в страну, с указанием соответствующих дат.

Таблица 7. Лица, которым правительством было разрешено вернуться в страну

<u>Дата</u>	<u>Количество человек</u>
Сентябрь 1982 года	39
24 декабря 1982 года	125
14 января 1983 года	79
9 марта 1983 года	105
13 апреля 1983 года	49
19 мая 1983 года	77
21 июня 1983 года	126
8 июля 1983 года	88
19 августа 1983 года	1 145
27 августа 1983 года	1 158
15 сентября 1983 года	10
4 октября 1983 года	594
<u>ВСЕГО</u>	<u>3 595</u>

90. Как видно из этой таблицы, для 3 595 человек (3 421 человек согласно правительственным источникам) административный запрет на въезд в страну был снят в течение периода с сентября 1982 года по конец октября 1983 года. В результате заявлений министра внутренних дел о том, что работы в этом направлении будут продолжаться до тех пор, "пока не будет достигнуто окончательное урегулирование данной проблемы", в августе 1983 года разрешение на возвращение в страну получило максимальное число лиц - 2 303 человека.

91. В соответствии с публичным заявлением, сделанным 26 октября 1983 года Викарио де ла Солидарidad, система "списков" отражает намерение правительства "разрешить возвращение в страну лицам, занесенным в списки, хотя подобная процедура и не подтверждает действительного права всех граждан жить в своей собственной стране и подлежать правосудию в соответствии с законом". В то же время эта организация указывает, что два человека, чьи имена были занесены в "списки", были недавно лишены возможности вернуться в страну. В качестве разъяснения говорилось, что "административная процедура нуждается в доработке". Поэтому вышеупомянутая организация попросила у правительства "разъяснения" сущности так называемой административной процедуры. Она также подтвердила "срочную необходимость ознакомиться со списком лиц, которым было отказано во въезде".

92. Правительство ответило на это заявление в коммюнике от 28 октября 1983 года, представленном заместителем министра внутренних дел, в котором говорилось, что "административная процедура, снимающая запрет на въезд 3 421 человека, завершена". Что касается тех лиц, которые не были включены в списки разрешений на въезд в страну, то было также указано, что "применялась ускоренная процедура", в соответствии с которой эти лица должны "заявить в соответствующее посольство и/или консульство о своем желании вернуться в страну. Посольство или консульство передаст просьбу телексом в Сантьяго и телексом же без промедления будет передан ответ".

93. Специальный докладчик не может не отметить, что разрешение на возвращение 3 595 человек в течение периода приблизительно одного года является само по себе положительным шагом, который следует приветствовать. Оно отражает желание правительства попытаться облегчить, как оно само выразилось, "проблему ссылки". Однако то, что правительство Чили называет "окончательным решением" проблемы, потребует, по мнению Специального докладчика, учета следующих факторов:

а) международная ответственность Чили, вытекающая из пункта 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, не позволяет этой стране "произвольно и по своему усмотрению вводить ограничения на осуществление права каждого своего гражданина свободно въезжать в свою страну. Результатом таких ограничений может быть только тягостное и бесчеловечное бремя как для этих граждан и их семей, так и государств, которые предоставили им убежище" (A/38/385, пункт 183).

/...

b) кроме того, чилийское правительство должно в интересах общей гуманности и практического удобства для тех, кто не знает, будет ли им запрещен въезд в страну или нет, опубликовать имена лиц, которым, согласно его собственным спискам, запрещен въезд в свою страну (там же, пункт 184). Опубликование этого списка позволит установить минимальные юридические гарантии и в то же время с необходимой объективностью подойти к решению проблемы чилийских эмигрантов и беженцев;

с) решение проблемы чилийских эмигрантов "должно состоять в срочной отмене чрезвычайного законодательства" (24-е переходное положение Конституции), "поскольку оно на административном уровне служит юридической основой для продолжения практики запретов на въезд или для административной высылки, причем и то и другое представляет собой исключительно политическую высылку" (там же).

В. Право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства

94. После объявления "положения, представляющего опасность для нарушения внутреннего спокойствия в государстве", 24-е переходное положение Конституции предоставляет президенту республики право "приказывать определенным лицам проживать в определенной городской местности в пределах страны на период не свыше трех месяцев". Было полностью доказано, что эта исключительная мера (известная как "ограниченное местожительство") была использована против лиц, имеющих иные политические убеждения, и профсоюзных деятелей, не согласных с режимом. Кроме того, это означает наделение главы исполнительной власти полномочием, традиционно входящим в компетенцию судебных властей (решение об ограниченном местожительстве или ссылке внутри страны) без какого-либо контроля со стороны судов за административными мерами такого рода, как предусмотрено в заключительном пункте 24-го переходного положения Конституции.

95. Приводимая ниже таблица 8 позволяет сравнить данные за девять первых месяцев 1983 года с данными за тот же период 1982 и 1981 годов. Как обычно, эта таблица была составлена на основании информации, представленной Специальному докладчику некоторыми чилийскими организациями по правам человека.

Таблица 8. Решения об ограниченном местожительстве

Месяц	1981 год	1982 год	1983 год
Январь	11	3	1
Февраль	11	5	-
Март	5	5	34
Апрель	7	-	-
Май	15	2	-
Июнь	1	2	10
Июль	1	2	13
Август	-	2	-
Сентябрь	1	11	40
Итого	52	32	98

96. Таблица 8 показывает, что в период с января по сентябрь 1983 года количество случаев применения меры ограниченного местожительства утроилось (всего 98 случаев) по сравнению с тем же периодом 1982 года (32 случая) и почти удвоилось по сравнению с тем же периодом 1981 года (52 случая). Так или иначе в 1983 году количество случаев значительно возросло.

97. Информация, переданная 14 октября 1983 года правительством Чили Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, включает в себя заявление, написанное некоторыми членами правительства в конце августа 1983 года, о намерении "не применять, кроме случаев, когда это будет абсолютно необходимо в качестве превентивной меры или меры, применение которой связано с серьезными нарушениями общественного порядка", 24-е переходное положение Конституции. В течение августа 1983 года и значительной части сентября 1983 года в соответствии с 24-м переходным положением не было принято ни одного решения об ограниченном местожительстве. Однако в конце сентября 1983 года решение об ограниченном местожительстве было принято в 40 случаях, в результате чего, как видно из таблицы 8, сентябрь стал месяцем с наивысшим показателем не только в 1983 году, но и за последние три года.

98. По поводу решения об ограниченном местожительстве, вынесенном к концу сентября 1983 года, генеральный секретарь правительства в ранге министра 7 октября 1983 года заявил, что "еще в мае, когда раздались первые протесты, правительство обнаружило, что источником беспорядков была небольшая группа, использовавшая в своей деятельности насилие. Решения об ограниченном местожительстве, вынесенные в отношении 40 лиц, заставили этих людей прекратить свою деятельность". Между тем, неправительственная организация "Международная амнистия" заявила, что "изгнание 40 человек без суда и следствия происходит на фоне учащающихся случаев нарушения прав человека в отношении лиц, живущих в трущобах (poblaciones), в особенности в Сантьяго, во время дней протеста, которые проводились начиная с мая. Хотя и поступали некоторые сведения о жестоких столкновениях между демонстрантами и полицией..., однако это ни в коей мере не оправдывает произвольного ареста и изгнания без суда и следствия" 41/.

V. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ, ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ,
МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

A. Право на личную жизнь

99. В первой половине 1983 года Специальный докладчик уже выражал свою озабоченность по поводу защиты права на личную жизнь (A/38/385, пункты 198-209). Между тем, 28 августа 1983 года "чрезвычайное положение" продлено не было, что создало положение, противоположное предусмотренному во втором подпункте пункта 3 статьи 41 Конституции, согласно которому "данное средство правовой защиты не применяется в период чрезвычайного положения в отношении действий, принятых властями . . . , затрагивающих конституционные права и гарантии, которые в соответствии с положениями, регулирующими чрезвычайные положения, могут быть приостановлены или ограничены". Право на личную жизнь не включалось в те права, на которые влияет объявление чрезвычайного положения. Кроме того, нарушение этого права зачастую связано с произвольными или незаконными задержаниями, осуществляемыми обычно в соответствии с 24-м переходным положением Конституции (опасность для нарушений внутреннего спокойствия), которое продолжает действовать. В этой связи Специальный докладчик уже отмечал, что "фактически незаконные аресты производятся довольно часто, сопровождаясь также незаконными обысками жилищ, угрозами и запугиванием семьи соответствующего лица и произвольными посягательствами на честь и репутацию соответствующего лица и его семьи" (там же, пункт 199). Впоследствии Специальный докладчик имел возможность отметить, что нормы внутреннего права, регулирующие обыски, неоднократно нарушались, поскольку только суды имеют полномочия выдавать в ходе расследования уголовных дел, находящихся у них на рассмотрении, ордер на обыск и конфискацию имущества в домах частных лиц. Это требование закона часто не соблюдается, в особенности, когда обыски проводятся сотрудниками НЦП.

100. В соответствии с данными, полученными Специальным докладчиком, в июле 1983 года было проведено несколько обысков. Наиболее показательными из них, по мнению Специального докладчика, являются обыски, проводившиеся в помещениях центральных органов различных профсоюзов, как, например, обыск 7 июля 1983 года, в помещениях Координационного совета национальных профсоюзов (КСНП). На этот раз помещения обыскивались офицерами службы безопасности без какого-либо судебного ордера, при этом было арестовано 5 человек и "конфискованы документы, пишущие машинки и множительный аппарат" 42/. Подобным же образом 12 июля 1983 года ("третий день национального протеста") дома многих жителей беднейших районов были атакованы карабинерами 43/; лишь только одна организация по защите прав человека подала в суды Сантьяго 32 жалобы в отношении незаконного вторжения карабинеров, нанесшего ущерб имуществу, в частности домам этих лиц. И, наконец, следует также напомнить и об обыске, произведенном 30 июля 1983 года

/...

в доме Мануэля Родригеса в Озорно. В соответствии с ордером, выданным Первым судом этого города для пресечения так называемых обычных уголовных преступлений, большой отряд полиции заставил всех мужчин, включая и пятнадцатилетних подростков, покинуть свои дома. От 400 до 500 человек были доставлены в полицейский участок для удостоверения личности; в итоге лишь 16 из них были задержаны. Хотя и было заявлено, что в результате обысков в домах были конфискованы брошюры и листовки, никто из жителей не был обвинен в том, что держал их у себя дома. Архиепископ епархии охарактеризовал этот рейд как "унижающий и оскорбляющий человеческое достоинство", и добавил, что "устраиваются лишь последствия преступности, а не причины, такие, как бедность, голод, безработица, отсутствие перспектив у молодых людей и т.д."

101. Специальный докладчик был информирован, что в течение августа 1983 года имело место вызывающее тревогу увеличение количества подобных акций, в особенности против бедных слоев населения (люди, живущие в постройках коммунального типа). Ряд таких "прочесываний" был осуществлен в Сантьяго и провинциях. Следует отметить ущерб, нанесенный военными и карабинерами домам жителей бедных районов во время "четвертого дня национального протеста" (11-12 августа 1983 года). В эти дни в Сантьяго одна из организаций по защите прав человека подала 45 жалоб по поводу неоправданного насилия, когда военными и карабинерами во время незаконных обысков домов жителей бедных районов был нанесен ущерб их имуществу 44/. Ввиду того, что лица, якобы совершившие эти преступления, принадлежали к вооруженным силам или карабинерам, жалобы были поданы в военные суды, и об этих фактах было также доложено министру внутренних дел. Никакого ответа, проливающего свет на действия, изложенные в жалобах, ни от правительства, ни от руководства карабинеров, ни военных властей получено не было. Не было также проведено и административного расследования. Имевшее место судебное расследование не дало никаких результатов: парадоксально то, что военным судьей, занимавшимся этим делом, был тот же офицер, который руководил военными действиями 11 августа 1983 года.

В. Право на свободу мысли, мнения и выражения мнения

102. С юридической точки зрения все еще существует то положение, которое Специальный докладчик описал в своем докладе Генеральной Ассамблее в отношении свободы мысли и мнения (там же, пункты 210-212). Таким образом, свобода политического мнения запрещается в течение периода "приостановки политической деятельности", который, согласно переходным положениям Конституции, должен продолжаться до 1989 года. Правительство заявило в сообщении, посланном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 14 октября 1983 года, что период "приостановки политической деятельности будет официально сохранен", хотя "фактические различные движения, которые придерживаются демократической идеологии, независимо от того, направлены ли они против правительства или поддерживают его, все чаще объединяются и формулируют свои принципы без каких-либо конкретных ограничений".

Существует явное несоответствие между этим сообщением и заявлением министра внутренних дел от 17 октября 1983 года о том, что "Демократический альянс - это не партия, или даже не конгломерат партий", а группа лиц, которые не получают политического признания до тех пор, пока не будет отменен период приостановки политической деятельности (см. раздел I A выше, пункты 7-12). Не соответствует это также и заявлениям от 17 октября 1983 года, сделанным президентом республики о том, что "есть плохие политики", которые пытаются удовлетворить "свои личные амбиции" и которые "отнюдь не являются подлинными представителями народа", и что "демократия, о которой они говорят, является делом прошлого из-за своей нежизнеспособности" (пункт 10 выше).

103. В любом случае Специальный докладчик также придерживается той точки зрения, что необходимо считать, что свобода мнения является косвенно ограниченной в отношении распространения доктрин, упомянутых в статье 8 Конституции, и лиц, которые "действуют вопреки интересам Чили или представляют собой угрозу внутреннему спокойствию" (Конституция, 24-е переходное положение) (см. раздел I A выше, пункты 13-18). Он также хотел бы подтвердить свою точку зрения о том, что насильственная "приостановка политической деятельности" не может и никогда не могла трактоваться как допустимое нарушение, согласно статье 4 Пакта, во время государственного чрезвычайного положения, поскольку, во-первых, чрезвычайное положение должно быть строго ограничено требованиями ситуации и поэтому не может быть оправдано политикой, направленной на приостановку на продолжительный период одного из основных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантированных в соответствии со статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, т.е. права участвовать в политической жизни своей страны, пользуясь всеми гражданскими свободами, такими, как свобода мысли, поведения или ассоциации, которые служат средством надлежащего осуществления этого основного права. Во-вторых, "приостановка политической деятельности" вместе с неконституционным захватом власти хунтой, по-видимому, является основной причиной или самим чрезвычайным положением (A/38/385, пункт 211).

104. Что касается осуществления права на свободное выражение своего мнения и свободу информации, то правительство информировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что такая свобода "расширяется" и что министр внутренних дел, ведя консультации "относительно возможности проведения политических дискуссий по средствам массовой информации, сказал, что не существует никаких проблем" и что "они должны основываться на том, что политические руководители будут иметь право делать представления в Государственный совет" 45/.

105. Что касается законодательства, то Специальный докладчик уже упомянул о верховном декрете № 37 46/, расширяющем действие декрета № 1029 (1981 год) и содержащем ограничения свободы информации, поскольку он запрещает средствам массовой информации сообщать новости,

/...

касающиеся "террористических... актов или поведения" (там же, пункт 215) Оправданием этих исключительных мер было объявление "чрезвычайного положения". Поэтому, исходя из законов юридической логики, их должны были бы отменить с 28 августа 1983 года, т.е. с того момента, когда объявление "чрезвычайного положения" утратило свою силу.

106. Однако тот факт, что объявление "чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему миру" (24-е переходное положение Конституции), делает возможным введение президентом значительных ограничений в осуществлении свободы выражения мнения и информации "в отношении основания, издания и распространения новых публикаций" (см. раздел I A выше, пункты 13-18). Поэтому параллельно с продлением объявления "чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему миру" декрет № 376 министерства внутренних дел 47/ продлил действие декрета № 3259 (1981 год). В соответствии с последним декретом основание, издание и распространение любых новых публикаций зависят от выдачи "разрешения министерства внутренних дел". К декрету № 3259 (1981 год) имеются две поправки: первая - в декрете № 4163 (май 1983 года) исключаются из требования в отношении получения предварительного разрешения министерства "публикации технического характера, поступающие непосредственно от университетов" и вводится ответственность назначаемых правительством ректоров за научный, теоретический или технический характер таких публикаций. Что касается второй поправки, то в декрете № 262 министерства внутренних дел 48/ также исключается из требования в отношении получения предварительного разрешения издание и распространение книг (см. A/38/385, пункт 219).

107. В июле и августе 1983 года Специальный докладчик получил информацию, свидетельствующую о серьезных ограничениях в осуществлении свобод выражения мнения и информации. Например, непосредственному нападению подверглись различные радиостанции (Radio Aysén, Radio Aurora, Radio El Conquistador). Эти нападения вынудили Совет директоров Ассоциации радиостанций Чили (ARCHI) обратиться с просьбой "к соответствующим властям о проведении расследования" и "более внимательному наблюдению за участками местности, прилегающими к сооружениям радиовещательных компаний" 49/. В другом случае губернатор провинции Сан-Антонио послал трем журналистам сообщение от 20 июля 1983 года, в котором он потребовал, чтобы "вся информация, касающаяся служб связи, находящихся в его юрисдикции, была подтверждена или одобрена службой официальной информации его канцелярии" 50/. Национальная ассоциация журналистов назвала это "актом произвола и беззакония, который сводит на нет, ликвидирует и ставит под угрозу законное право на информацию и выражение мнений без предварительной цензуры" 51/.

108. И наконец, следует отметить, что 30 августа 1983 года было начато судебное дело против журнала "Ой" в связи с интервью, в котором д-р Фанни Польяроло (должностное лицо Чилийской комиссии по правам человека) выразила свою точку зрения на поведение военнослужащих и

карабинеров в "день национального протеста" 11 августа 1983 года. Согласно заявлению истцов, ссылка на вооруженные силы в интервью содержала "пренебрежительные выражения и заявления, ущемляющие достоинство военнослужащих" 52/. Обращается внимание также на тот факт, что Национальная ассоциация по разработке проектов (ПРОДЕН) "во второй раз обратилась с просьбой к правительству разрешить издательство газеты", поскольку "все, кто не согласен с точкой зрения существующего правительства, не имеют газеты, в которой они свободно могли бы выразить свое мнение" 53/. Кроме того, 29 сентября 1983 года существующая де-факто организация "Демократический альянс" пыталась получить разрешение от правительства, в частности на "равный доступ к средствам массовой информации, в особенности к национальному телевидению" (см. раздел I A выше, пункты 7-12).

/...

VI. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ

A. Право на мирные собрания

109. Согласно информации, полученной из правительственных источников Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 14 октября 1983 года, "полная свобода собрания" была восстановлена в Чили. Сообщается также, что это право "наилучшим образом отражается в решении, данном для проведения массовых собраний в парке им. О'Хиггинса для оппозиционной организации ПРОДЕН, которая, тем не менее, отказалась от проведения собрания. Необходимо отметить в этой связи, что приезд огромного числа находившихся в изгнании политических руководителей вызвал проведение торжественных встреч и манифестаций без каких-либо осложнений".

110. В этой связи следует напомнить, что использование правовой системы и административной практики в связи с осуществлением права на мирные собрания продолжалось до 28 августа 1983 года. В этом отношении Специальный докладчик уже отметил, что осуществление права на мирные собрания, носят ли они политический оттенок или нет, было приостановлено при действующем правовом режиме в Чили (A/38/385, пункт 227). Такое положение сохранялось в июле и августе 1983 года.

111. Однако с 28 августа 1983 года в чилийском законодательстве произошло весьма существенное изменение: решение о непродлении объявления "чрезвычайного положения" произвело благотворное влияние, которое заключается в том, что президент не имеет более права "приостановить" осуществление права на собрания. Соответственно, декрет № 1086 от 15 сентября 1983 года 54/ регулирует впервые за 10 лет признание и осуществление права на собрания. Действительно, статья 1 говорит, что это право может осуществляться "без предварительного разрешения властей". Однако, согласно статье 2, предварительное уведомление должно быть дано (за 48 часов) в письменной форме административным властям в случае проведения собраний "на площадях, улицах и в других местах общественного пользования". В этих условиях декрет предусматривает, что власти "могут решить не выдавать разрешение на проведение собраний или манифестаций на улицах с интенсивным движением и на улицах, где может быть создана помеха общественному транспорту" (статья 2с декрета); это же относится и к проведению собраний "на площадях и открытых площадках", предназначенных для "отдыха населения", и в общем к любым собраниям, проводимым "в парках, на площадях, в садах и на проспектах с зелеными насаждениями" (статья 2а). И наконец, статья 2е объявляет, что "если проведение любого собрания противоречит вышеуказанным положениям, то оно может быть распущено силами обеспечения права и порядка".

II2. Специальный докладчик также имел в виду продолжающееся применение 24-го переходного положения Конституции, касающегося объявления "чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему миру", согласно которому президент республики может "ограничить право на собрания" (пункт 1b) (см. раздел IA выше, пункты I3-I8). Равным образом Специальный докладчик уже ссылался на совместное применение статьи 8 Конституции и переходных положений, определяющих "приостановку общественной деятельности" (особенно 10-е переходное положение), которое означает приостановление или весьма существенное ограничение осуществления общественных прав и свобод (A/38/385, пункт 227). Специальный докладчик также принял к сведению тот факт, что архиепископ Сантьяго сделал публичное заявление 13 сентября 1983 года о том, что "в трущобах и палаточных поселениях вокруг нашей столицы раздаются голоса протеста против существующего положения" и что обеспечение общественного порядка не оправдывает "грубое и унижающее обращение". Он сожалел, что "в днях протеста приняло участие неопределенное число вооруженных граждан, которые способствовали росту насилия и совершению нападений против отдельных граждан". Он также призвал правительство принять "эффективные меры, которые приведут к полной демократии в стране", и сказал, что необходимо "расширить каналы для проведения диалога, который позволил бы учесть мнение народных масс и молодежи".

II3. Специальный докладчик внимательно следил за практикой, применяемой с 15 сентября 1983 года, когда вступил в силу декрет I 086. В этом отношении были запрещены различные общественные собрания, а в другие, в принципе разрешенные, вмешивались карабинеры и проводили аресты. Например, 22 сентября 1983 года карабинеры разогнали демонстрацию шахтеров в Ранкагуа и арестовали одного человека. 29 сентября 1983 года было отказано в просьбе о проведении марша перед Национальной библиотекой (Сантьяго). 4 октября 1983 года был запрещен другой марш шахтеров от Ранкагуа до Сантьяго, и восемь шахтеров были арестованы в одном случае и более 40 в другом (район Сан-Бернардо). 5 октября 1983 года, когда разрешенное собрание в Сантьяго подходило к концу, карабинеры жестоко расправились с его участниками, причем ряд лиц получили ранения. 6 октября 1983 года студенты университета провели марш по улицам Сантьяго, карабинеры вмешались, арестовали шесть студентов и ранили одного из них. 11 октября 1983 года существующая де-факто организация "Демократический альянс" обратилась с просьбой о разрешении на проведение народного собрания в том же самом месте, где были проведены месяцем ранее демонстрации в поддержку режима (9 и 11 сентября 1983 года); административные власти отказали в разрешении, и организация назвала этот отказ "дискриминационным актом против равенства среди всех граждан Чили". 11 октября 1983 года полицейские силы в Консепсьоне разогнали марш студентов университета, применив гранаты со слезоточивым газом, и арестовали ряд лиц, точное число которых трудно установить.

II4. И наконец, Специальный докладчик с озабоченностью отмечает опубликование закона № I8 256 от 26 октября 1983 года 55/, поскольку его осуществление в значительной степени нарушило бы положения рассмотренного выше декрета № I 086 от 15 сентября 1983 года. Закон № I8 256 фактически представляет собой поправку к закону № I2 927 (закон о внутренней государственной безопасности), поскольку он устанавливает новый вид преступления: лица, которые "без разрешения содействуют проведению или участвуют в организации коллективных публичных акций на улицах, площадях и других местах общественного пользования, и те, кто содействует проведению любого рода демонстраций, или подстрекает к участию в них, или допускает или облегчает нарушение мира", подлежат "наказанию в виде тюремного заключения строгого режима на средний срок, ограничения места жительства или ссылки"; если эти действия совершены "во время войны", то наказанием будет "тюремное заключение строгого режима на длительный срок, ограничение места жительства или любого рода ссылка". Кроме того, закон № I8 256 также обуславливает, что "преступники будут нести коллективную ответственность за любой наносимый ими ущерб", связанный с проведением демонстраций, независимо от существующей помимо этого "любой ответственности преступников, непосредственно виновных в нанесении материального ущерба". В связи со вступлением в действие нового закона президент республики сказал, что "все, кто призывает к протесту, должны помнить об ответственности в случае любых актов вандализма, как это происходит сейчас ... Настало время, чтобы те, кто призывает к забастовкам и протестам, несли за это ответственность" 56/.

V. Право на ассоциации

C. Право на участие в ведении государственных дел

D. Право на подачу петиций

II5. За июль и август 1983 года Специальный докладчик не обнаружил никаких изменений в законодательстве или судебной или административной практике, которые заслуживали бы рассмотрения в настоящем докладе. Поэтому результаты анализа, проведенного в его докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385), все еще являются действительными. О праве на ассоциации см. пункты 233-236. О праве на участие в ведении государственных дел см. пункты 237-241. О праве на подачу петиций см. пункты 242-245.

VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

II6. В июле и августе 1983 года не произошло каких-либо существенных событий, которые могли бы повлиять на результаты оценки, сделанной Специальным докладчиком в его докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385). Соответственно, он подтверждает сделанные им первоначальные выводы, ссылка на которые приводится в следующих пунктах вышеупомянутого доклада:

- A. Право на труд. Равный доступ к занятости: пункты 246-256;
- B. Условия труда: пункты 257-261;
- C. Право детей и подростков на специальную защиту: пункты 262-267.

VIII. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

II7. В июле и августе 1983 года Специальный докладчик получил обширную информацию, которая свидетельствует о продолжающихся нарушениях права на свободу ассоциаций. Тем не менее в предоставленной информации отсутствуют какие-либо данные, требующие внесения поправок в сделанный Специальным докладчиком анализ и в его выводы в отношении осуществления этого права в Чили. Кроме того, он будет иметь возможность рассмотреть их в своем докладе Комиссии по правам человека на ее четырнадцатой сессии. В связи с этим он подтверждает, что его исследование по-прежнему является актуальным; оно приведено в докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385) и имеет следующие подразделы:

- A. Право на создание профессиональных союзов: пункты 268-289;
- B. Право на заключение коллективных договоров: пункты 290-294;
- C. Право на забастовку: пункты 295-306.

IX. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА. ПРАВА МЕНЬШИНСТВ

II8. За период с июля по август 1983 года не было получено информации, заслуживающей рассмотрения с точки зрения требований настоящего доклада. Без ущерба для любой дополнительной информации для целей доклада, который будет представлен Комиссии по правам человека на ее четырнадцатой сессии, Специальный докладчик по-прежнему придерживается своей точки зрения, выраженной в докладе Генеральной Ассамблее (A/38/385):

- A. Право на образование и культуру: пункты 307-321;
- B. Права коренных меньшинств: пункты 322-334.

/...

X. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

I19. В настоящем докладе приводятся ссылки на происшедшие в июле и августе 1983 года события, связанные с положением в области прав человека в Чили. Специальный докладчик впервые включил в него информацию, предоставленную правительством Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 21 сентября и 14 октября 1983 года. Одновременно он выражает надежду на то, что этот факт представляет собой первый шаг в направлении более тесного сотрудничества между правительством и компетентными органами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека, в частности Комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком.

I20. После смены правительства 10 августа 1983 года новый министр внутренних дел объявил в качестве целей правительства решение "проблемы изгнанников" и "начало диалога с оппозиционными партиями" и вновь подтвердил намерение достичь "полной и неограниченной демократии". Прежде всего было сделано заявление в отношении исследования Государственным советом конституционных основных законов, регулирующих политические аспекты, и возможности того, что политические партии и Национальный конгресс приступят к исполнению своих функций до 1990 года - даты, установленной в конституции 1980 года.

I21. Во-вторых, 28 августа 1983 года правительство приняло решение не продлевать постановление о "чрезвычайном положении". Предусматривалось, что такое решение окажет положительное воздействие в отношении права на свободное выражение своего мнения и свободу информации, права на свободный выезд за пределы национальной территории, осуществления права на свободу собраний, а также в отношении отмены возможной цензуры на корреспонденцию и средства связи. Кроме того, была вновь гарантирована защита против мер, принятых главой исполнительной власти в соответствии с правилами, действующими применительно к вышеупомянутому "чрезвычайному положению".

I22. В-третьих, правительственные источники объявили о том, что они дали разрешение на возвращение 3 421 человека, находившегося в изгнании (сентябрь 1982 года - октябрь 1983 года). Они также заявили о том, что "официально будет действовать политическое перемирие", хотя "на практике различные движения, поддерживающие демократические идеологии..., все более и более активно осуществляют перегруппировку...". В этой связи министр внутренних дел провел три беседы с представителями "Демократического альянса" - организации де-факто, объединяющей несколько бывших политических партий. Впервые за 10 лет в Декрете № 1086 от 15 сентября 1983 года предусматривается признание и осуществление права на свободу собраний.

I23. Тем не менее Специальный докладчик неоднократно отмечал в настоящем докладе ряд других вызывающих беспокойство факторов, влиявших

на положение в области прав человека в Чили в течение июля и августа 1983 года: во-первых, сохранение в силе постановления "о чрезвычайном положении ввиду угрозы внутреннему миру" в соответствии с двадцать четвертым переходным положением конституции. В соответствии с вышеупомянутым постановлением правительство наделяется исключительными полномочиями, затрагивающими право на свободу, право на свободу собраний, свободу информации и передвижения, а также возможность подачи эффективной судебной апелляции для применения ампаро в отношении вышеупомянутых прав и свобод.

I24. Во-вторых, Специальный докладчик по-прежнему выражает озабоченность по поводу увеличения числа случаев нарушения права на жизнь и права на физическую и моральную неприкосновенность, особенно в связи с проведением "национальных дней протеста" 12 июля и 11 августа 1983 года. Судебная защита этих основополагающих прав по-прежнему не отвечает необходимым требованиям.

I25. В-третьих, право на свободу личности не осуществляется должным образом: в течение первых восьми месяцев 1983 года было зарегистрировано 2 860 произвольных и/или незаконных арестов, большинство из них за участие в публичных демонстрациях. Лишь 274 задержанных предстали перед судом, и только одному человеку было предъявлено обвинение в совершении террористической акции. С другой стороны, 2 586 задержанных были освобождены без предъявления обвинений или же обвинены в мелких правонарушениях. Из числа задержанных 132 человека были арестованы и содержались без права переписки и сообщения в секретных помещениях Национального информационного агентства. В их случае судебная защита права на свободу личности продолжает не соответствовать необходимым требованиям.

I26. В-четвертых, Специальный докладчик подчеркивает увеличение числа случаев нарушения права на безопасность личности: за первые восемь месяцев 1983 года было зарегистрировано 165 актов преследования и заугивания.

I27. В-пятых, Специальный докладчик указывает на то, что право чилийцев на свободный въезд в свою страну не может быть подвергнуто произвольным ограничениям и что правительству следует точно указать число и фамилии лиц, на которых распространяются некоторые ограничения в отношении въезда на территорию страны. Кроме того, право на свободное передвижение внутри страны не соблюдалось в многочисленных случаях ссылки внутри страны (ограничение местожительства), которая применяется в качестве административной меры и не подлежит судебной защите.

I28. В-шестых, осуществление гражданских свобод зависит от продолжительности "политического перемирия", которое, согласно десятому переходному положению конституции, будет сохраняться до 1989 года. Аналогично этому, несмотря на признание права на проведение мирных собраний

/...

в соответствии с вышеупомянутым Декретом № 1086, на практике это право должным образом не соблюдается. Что касается этого вопроса, то закон № 18 256 от 26 октября 1983 года классифицирует в качестве преступления поведение тех, кто "без разрешения содействует проведению или участвует в организации коллективных публичных акций", или же тех, кто "содействует проведению демонстраций или подстрекает к участию в них".

129. В заключение Специальный докладчик считает, что правительство Чили представило позитивные ответы на ряд специфических аспектов, в отношении которых международное сообщество выразило свою озабоченность. Тем не менее эти ответы являются ограниченными, что в общем контексте положения в области прав человека в Чили недостаточно для осуществления всестороннего улучшения положения. В настоящем докладе Специальный докладчик привел многочисленные заявления, которые позволяют сделать вывод о том, что в течение июля и августа 1983 года в стране по-прежнему имели место серьезные нарушения прав человека.

130. В любом случае Специальный докладчик вновь выражает надежду на то, что правительство Чили примет более решительные меры в направлении восстановления и защиты прав человека и основных свобод, и в частности возобновления осуществления без какой-либо дискриминации политических прав, отсутствие которых, по всей видимости, является основным препятствием на пути для решения всех проблем, связанных с правами человека в Чили, а также восстановления традиционного демократического порядка в Чили.

131. Соответственно, "международному сообществу необходимо ... по-прежнему проявлять интерес и озабоченность в целях принятия надлежащих мер с тем, чтобы обеспечить восстановление соблюдения, развития и защиты прав человека в этой стране" (A/38/385, пункт 371).

ДОБАВЛЕНИЕ I

Список лиц (21 человек), подвергшихся пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения (июль-август 1983 года)

Аумада Энрикес, Самуэль Валентин
Апарисио Уллоа, Гидо Энрике
Барраса Велис, Альберто
Кадима Самбра, Виктор Антонио
Карепилья Паине, Алекс Хосе
Систернас Сан-Мартин, Альфредо Альберто
Кортес Сото, Карлос Сегундо
Доносо Миранда, Уго Хулио
Гомес Гарридо, Луис Карлос
Герра Олмос, Эктор Армандо
Иностраноса Лейва, Хуан Карлос
Мартинес Кастильо, Херман СихиФредо
Матус Сан-Мартин, Луис Альберто
Медина Хоркера, Рене
Павелик Санхуэса, Оскар Хуан Альберто
Рохас Рейес, Альфредо
Рохас Рейес, Габриель
Росас Веласкес, Мария
Сантибаньес Ибарра, Мигель Анхель
Бергара Каркамо, Рауль
Сорондо Авила, Артуро.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Список 58 лиц, получивших ранения в результате
применения огнестрельного оружия службами
безопасности (июль-август 1983 года)

Аранеда Торо, Луис Энрике
Армихо Тапия, Роландо Патрисио
Астудилльо Саласар, Пабло Хенаро
Айала Диас, Хорхе дель Кармен
Баеса Гальвес, Луис Альберто
Баррия Ангуло, Карлос Габриель
Баррос Муньос, Мариана
Басоалто Кампос, Луис Эрнан
Кадис Варгас, Хуан Франсиско
Карвахаль Вердуго, Хосе Маркос (16 лет)
Кастро Олива, Рауль Карвахаль Бердуго, Хосе Маркос (16 лет)
Контрерас Ианьес, Люси Кармен (12 лет)
Контрерас Кесада, Элеасар
Куэвас Флорес, Хорхе Антонио (16 лет)
Чиуайуен Мильянгир, Хуан Антонио
Эспиноса Вера, Оскар Луис
Феррада Вергара, Нелли
Гаете, Патрисио
Гарсес Агуайо, Хиль (18 лет)
Годой Мора, Хорхе Диохенес (3 года)
Герра Арансибия, Кристиан (15 лет)
Гутьеррес Фуеналида, Луис

ДОБАВЛЕНИЕ II (продолжение)

Ислас Васкес, Уго Фернандо
Хара Крус, Эрвин Хонас
Ленс Тапия, Кристиан (17 лет)
Лисама Морено, Эдгардо (18 лет)
Матурана Песек, Энсо Умберто
Маулен Тобар, Педро Пабло
Монтеиро Парра, Флоренсия дель Кармен
Монтенегро, Мария дель Пилар
Монтенегро, Луис
Моралес Сильва, Рекардо Антонио
Морено Пинья, Хосе Хуан
Мойа Пинто, Карлос Эрнан
Паредес Ормасабаль, Карлос Маурисио (граната со слезоточивым газом)
Пино Кесада, Альберто (17 лет)
Поблете Арратиа, Хуан Карлос
Поблете Пачеко, Алехандро Родриго (13 лет)
Ретамал Северино, Рамон Эдуардо
Рейес Санчес, Луис Алфредо
Риос Ортис, Каролина (14 лет)
Ривера Миранда, Виктор Уго (14 лет)
Родригес Мартинес, Родольфо Антонио (18 лет)
Робледо Сото, Виктор Ефраин
Рубио Флорес, Луис Амадор (граната со слезоточивым газом)
Сантис Гомес, Хосе

ДОБАВЛЕНИЕ II (продолжение)

Сармиенто Селис, Роберто дель Кармен

Сеговия Перес, Луис Альфредо

Сепульведа Солис, Эрик Ронни (13 лет)

Сайен Аранеда, Карлос Альберто

Серрано Моралес, Клаудио Камило

Торрес Уенчунао, Рикардо

Валенсуэла Муньос, Ремихио Сегундо (22 года, умственная неполноценность)

Варгас Карраско, Валентин Хулио (14 лет)

Васкес Варгас, Эстебан Эриберто

Видадь Левитурео, Леонидас Адриан (16 лет)

Сунига Ибар, Бенедикто Эрнан

Сунига Валенсуэла, Луис Эрнан (18 лет)

Примечания

1/ Пункт 3 резолюции, которая была принята без голосования 5 сентября 1983 года.

2/ 21 сентября и 14 октября 1983 года Генеральный секретарь получил две памятные записки, озаглавленные "Программа политической институционализации", к которым прилагались вырезки из чилийских газет и комментарии министерства иностранных дел.

3/ Состоит из 20 членов: 13 гражданских лиц и 7 представителей вооруженных сил.

4/ Переписку между правительством Чили и Специальным докладчиком см. в документе A/38/385, пункты 6-9.

5/ Будет рассматриваться в следующем разделе, озаглавленном "Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения".

6/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for July 1983, p. 8).

7/ "Солидаридат", первый из двух выпусков за август 1983 года.

8/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for August 1983, p. 119).

9/ Там же, приложение I. См. также документ Комиссии, озаглавленный "Минимальные условия для диалога".

10/ "Диарио Офисиаль", 27 октября 1983 года.

11/ Там же, 16 сентября 1983 года.

12/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for August 1983, pp. 11 and 12).

13/ "Диарио Офисиаль", 27 мая 1983 года.

14/ Там же, 10 сентября 1983 года.

15/ Там же, 9 сентября 1983 года.

16/ "Обязанности личности перед обществом и ограничение прав человека и свобод в соответствии со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека", исследование, подготовленное Эрикой-Иреной А. Даес, Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (E/CN.4/Sub.2/432/Rev.2, часть третья, пункт 64).

17/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for July 1983, p. 16).

18/ Там же, доклад за август 1983 года (report for August 1983, pp. 13-20).

19/ Там же.

20/ Там же.

21/ Там же (pp. 20-21).

22/ "Медико-психологические последствия политических репрессий", документ, подготовленный медицинским персоналом, Сантьяго, август 1983 года.

23/ См. также доклад ПИДЕЕ (Защита детей, пострадавших в результате введения чрезвычайного положения) о последствиях для детей событий, происшедших 11-13 августа 1983 года.

24/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года, приложение I.

25/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for August 1983, p. 115).

26/ Там же (pp. 60-65).

27/ Согласно публичному заявлению, сделанному КОДЕПУ и группой организаций.

28/ См. Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for July 1983, p. 83).

29/ Там же, приложение 2.

30/ Там же, доклад за август 1983 года (pp. 98-104, 107 and 131-132).

31/ На конец июня 1983 года насчитывалось, по всей вероятности, 159-170 человек. См. A/38/385, пункт 139.

32/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for July 1983, p. 44).

/...

- 33/ Там же (p. 45).
- 34/ Там же, доклад за август 1983 года (report for August 1983, p. 65).
- 35/ Там же, приложение 3.
- 36/ Там же, доклад за июль 1983 года (report for July 1983, p. 18).
- 37/ Там же (p. 20).
- 38/ Boletín CODEPU, Concepción, July 1983, p. 22.
- 39/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for August 1983, p. 29).
- 40/ Official Gazette of 27 May 1983.
- 41/ Организация "Международная амнистия", документ AHR/22/87/83 от 10 декабря 1983 года.
- 42/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for July 1983, p. 78).
- 43/ Там же (p. 79).
- 44/ Специальный докладчик получил копии этих жалоб.
- 45/ В соответствии с информацией, представленной Генеральному секретарю 14 октября 1983 года. В отношении полномочий, взятых Государственным советом применительно к изучению проекта органических конституционных законов, см. Раздел I А настоящего доклада, пункты 7-12.
- 46/ "Диарио Офисиаль", 25 января 1983 года.
- 47/ Там же, 10 сентября 1983 года.
- 48/ Там же, 24 июня 1983 года.
- 49/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1983 года (Chilean Commission on Human Rights, report for August 1983, p. 130).
- 50/ Там же (p. 108).
- 51/ Там же.

/...

52/ Там же (р. 110).

53/ Там же.

54/ "Диарио Офисиаль", 16 сентября 1983 года.

55/ "Диарио Офисиаль", 27 октября 1983 года.

56/ "Эль Меркурио", 27 октября 1983 года.